

№1(8) 2000

Тальцы

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1996 г.

Выпуск посвящается 2000-летию Рождества Христова

СОДЕРЖАНИЕ

Архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим. Собрать по крупницам	3
И.В. Калинина. Канонизированные святые, мученики и исповедники земли Иркутской	6
Н.В. Куликаускене. Духовные подвижники земли Сибирской	21
СЛОВО об Олеге Бычкове	32
О.В. Бычков. Непопранная святость	36
Е.А. Добрынина. Иркутские православные святые	48
О. Дионисий. А. Макаров. Иркутский Вознесенский монастырь ...	53
А.К. Нефедьева. Казанская привратная церковь Илимского острога	59
Монахиня Илария. Т.А. Крючкова. Иркутский Знаменский женский монастырь	67
ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИЙ	72
НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ	74
НОВЫЕ КНИГИ	75

Государственное бюджетное
учреждение культуры
Иркутская областная государственная
универсальная научная библиотека
им. И.И. Молчанова-Сибирского

9077

Редакционная коллегия: Т.А. Крючкова, Ю.П. Лыхин, А.К. Нефедьева,
Т.Л. Пушкина, В.В. Тихонов (главный редактор),
В.Т. Щербин.

Составители номера: А.К. Нефедьева, Т.А. Крючкова.

Фото: И.Ю. Бержинский, В.Гуляев, В.В. Тихонов

На обложке:

- 1 стр. — Знаменский собор Иркутского женского Знаменского монастыря. XVIII в.
- 2 стр. — Неизвестный художник. Портрет Святителя Софрония. XVIII в.
- 3 стр. — Вознесенский собор Иркутского мужского Вознесенского монастыря. XIX в.
- 4 стр. — вверху: Илимская Казанская церковь. XVII в. АЭМ «Тальцы».
внизу: часовня во имя св. Николая в с. Голоульном.

Журнал зарегистрирован Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации 21 декабря 1995 г., регистрационный № И-0236.

Журнал подготовлен к печати с использованием оборудования музея «Тальцы», приобретенного на средства, выделенные фондом Сороса под проект «Техническое обеспечение издания журнала «Тальцы» (грант N A1C715)

СОБРАЛЪ ПО КРУТИЦАМ

Федор Тютчев, один из самых светлых лириков России, беззаветно и самоотверженно любивший свое Отечество, писал славянофилу Юрию Самарину: «Есть у славянства злейший враг, еще более внутренний, чем немцы, поляки, мадьяры и турки. Это так называемые... интеллигенции. Вот что может окончательно погубить славянское дело, извращая его правильное отношение к России. Это глупые, тупые, с толку сбитые интеллигенции... на то и интеллигенция, чтобы развращать инстинкт».

Шли шестидесятые годы девятнадцатого столетия. И с тех пор эта энергичная дама (зло, как известно, активно) погубила не только славянское дело. Россия, шестая часть земного пространства, громадная и, казалось, крепкая империя, медленно и неуклонно начала разделяться. «...В русском обществе два учения, два направления — русское и антирусское», — тогда же заметил поэт. Вдумаемся, как точно указал он на опасность только-только тогда нарождавшейся, гуждой России общественной формации. Как известно, сосуд, разделившийся сам в себе, расколется, и рухнет дом, треснувший изнутри. Дитя прогрессивного дворянства и разночинства, интеллигенция вбила много клиньев в духовный фундамент великой русской державы. Избрав себе в учителя моралиста Руссо, а что еще хуже, Вольтера с его кличем «Дави ее, гадину», брошенным против Святой Церкви, обливая грязью русскую историю, русских вождей, иерархов Православной Церкви, подвижников и святых, верных слуг Отечества и Престола, она, соединясь с гужебесием, расшатывала царский трон и империю и,

наконец, погибла сама — «на обломках самовластия», от рук собственных избранников.

Таков закон жизни! Господь наказует тем грехом, коим грешим сами.

Заметим же, что русские духовные силы были и есть довольно основательны. Истинно русская интеллигенция — негромкая труженица и по сути государственница. Она национальна, исторична, созидательна. Ей принадлежат такие имена как Аксаковы, Киреевские, Пюттев, Пушкин, Максимов, враг Рагинский, издатель Быков, ученый и поэт Ломоносов, геновник Победоносцев... — всех не перечесть. Вышедшая из самых глубин народной среды, она несчетливо и деловито заполняла все профессиональные разряды, гины и классы России. В то время и патристическая интеллигенция, и купцы, и промышленники, и крестьяне, и духовенство окормлялись прежде всего Русской Православной Церковью, жили интересами своего народа, хранили его предания и традиции, за что и оклеймили их наши большевики «реакционными». С таким определением и вошли русские силы во все анналы школьных программ советского периода. Сдержанно, твердо, ясно эта интеллигенция указывала на опасность революционного половодья, затопившего Россию, размывшего религиозные и нравственные устои нации. Она поддерживала Церковь, трон и проявлялась на исторической сцене в основном во времена разрухи, когда возникала острая нужда в созидании и восстановлении. Один из столпов русской державы, также оклеветанный отечественной демократией, заметил: «Государственной интеллигенции предстоит во всяком случае трудная задача — привлечь на свою сторону и соединить с собою твердо народное верование». Это сказал Константин Победоносцев, педагог, геновник, воспитатель русского царя.

Мы живем во времена, когда современная интеллигенция

делает попытку соединить с собою веру. И этот скромный по объему сборник — творение создателей. Уже отрадно то, что под общей крышей его выступают искусствовед и архитектор, священник и краевед, сотрудник музея и монахиня. Все они объединены одной темой — историей Иркутской епархии. А история, как известно, полнится доброй славой, благогостивыми именами, трудами высокодуховных и мужественных подвижников.

За казаками шли священники! Собственно история Иркутской епархии — это история освоения Сибири. Нагиная со старца Терасима и епископа Иннокентия сюда двигались люди крепкие, сильные духом, с единой неукротимой волею — освятить этот суровый и дикий край русским Православием.

Православная Церковь Иркутской губернии воспитала не только для России, но и для мира множество светоносных подвижников. Достаточно назвать только имена трех наших Иннокентиев, св.Софрония, протоиерея Прокопия Тромова, митрополита Агафангела. Они выросли в святых, великих граждан России. А сколько их, уже забытых нами, ты имена лишь звучат сейчас у Престола Божия. Строителей, духовников, пожертвователей, вкладчиков, купцов, учителей... Воскресить эти имена, собрать по крупицам все, что касается истинной истории нашей земли, — это вклад в воссоздание образа великой России. А сообразуясь с ним, обустроится и вся богоспасаемая земля русская.

Думается, что и твое внимание к этому сборнику, дорогой мой современник, будет тоже способствовать тому.

Вадим,
архиепископ Иркутский и Ангарский

КАНОНИЗИРОВАННЫЕ СВЯТЫЕ, МУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ЗЕМЛИ ИРКУТСКОЙ

Православные иркутяне свято чтут память святителя Иннокентия и святителя Софонрия, епископов Иркутских, поклоняются Иннокентию (Вениаминову), митрополиту Московскому и Коломенскому, уроженцу земли Иркутской. Но мало кому известны имена других праведников, связанных судьбою с нашим краем и причисленных к лику святых Русской Православной Церковью.

В 1984 г. по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена было установлено празднование в честь Собора сибирских святых. На иконе Собора сибирских святых, написанной к празднику в иконописной мастерской Московской Патриархии, среди прочих изображены лики: святителя Иннокентия, епископа Иркутского; святителя Софонрия, епископа Иркутского; святителя Иннокентия, митрополита Московского; Синесия, архимандрита Иркутского Вознесенского монастыря; святителя Мелетия, архиепископа Харьковского; Мелетия, епископа Рязанского; Герасима, епископа Архангельского. Изображение последних четверых на иконе и выделение их в списке «Святых Православной Церкви» с установлением дней празднования дает основание предположить, что вышеперечисленные местночтимые подвижники благочестия признаны Русской Православной Церковью святыми. Судьбы их были тесно связаны с Иркутским краем.

Нам предстоит также вспомнить имена земляков, неканонизированных, но достойных признания, исповедников и мучеников уходящего XX столетия. В 1986 г. издательством UMCA-PRESS был выпущен альбом-синодик русских православных епископов, окончивших жизнь в лагерях и ссылке в период с 1917 по 1937 гг. В альбоме встречаются имена архиереев, оставивших свой след на земле Иркутской — кто-то из них возглавлял кафедру и управлял епархией, кто-то был хиротонисан в викарные епископы, другие родились здесь и получили образование. Для всех жизненный путь оборвался мученической смертью, и мы не имеем права предать их имена забвению.

Поэтому нам показалось добрым делом познакомить читателей с именами как канонизированных святых, так и мучеников, чья жизнь и деятельность были связаны с нашим краем. Изданий, в которых затрагиваются поставленные нами вопросы, немного. Это трехтомный энциклопедический словарь «Христианство», изданный в 1993-1995 гг., где приведен полный список — «Святые Православной Церкви», вышеназванный альбом-синодик «Русские православные иерархи», шеститомное издание «Жития русских святых» и некоторые другие.¹ Предлагаемая читателю работа является антологией этих публикаций и дополнена некоторыми архивными материалами. Во второй части данной статьи со-

хранена редакция синодика, который написан эзоповским языком, поскольку составлен митрополитом Мануилом в страшные годы репрессий и гонений на православную церковь. Обтекаемые формулировки следует понимать так: «с такого-то года епархией не управлял» — арестован и сослан, «дальнейших сведений не имеется» — пропал в лагерях и ссылках, «умер в 1937 г.» — расстрелян.

СВЯТЫЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗЕМЛИ ИРКУТСКОЙ

Список канонизированных святых

ИННОКЕНТИЙ (Кульчицкий),
епископ Иркутский

Канонизирован 1 дек. 1804 г.

Память: 26 нояб.; 9 февр.; 10 июня (Сибир.), 10 окт. (Волын.); 2-е воскресенье по Пятидесятнице (Росс.)

Первый епископ Иркутский и Нерчинский; происходил из древней дворянской фамилии, родился в 1680 г. или 1682 г., в семье священника Черниговской губернии. Воспитывался в Киевской духовной академии. Был префектом Московской славяно-греко-латинской академии, преподавал сначала словесность, а затем — философию, метафизику и нравственное богословие. В 1708 г. пострижен в монашество. С конца 1720 г. наместник Александро-Невской лавры. Хиротонисан 5 марта 1721 г. во епископа Переяславского с назначением в Пекинскую духовную миссию, но в Китай не был пропущен. Иннокентий Кульчицкий вынужден был остановиться в Селенгинске, затем в Иркутске. **15 янв. 1727 г. назначен епископом Иркутским во вновь учрежденную Иркутскую епархию.** Скончался 26 нояб. 1731 г. и был погребен под алтарем деревянной Тихвинской церкви Иркутского Вознесенского монастыря. Мощи его обретены в 1764 г. По указу Св.Синода 1 дек. 1804 г. причислен к лику святых. В 1805 г. мощи были перенесены в соборную Вознесенскую монастырскую церковь и открыты для поклонения. В настоящее время мощи свт. Иннокентия находятся в Знаменской церкви Иркутского Знаменского монастыря.

Свт. Иннокентий приложил немало сил в воспитании нравственности местного населения и духовенства. До наших дней дошел сборник проповедей, которыми он наставлял паству. Заботился о повышении образования и благочестия духовенства, предписал отдавать детей свя-

ценнослужителей в славяно-русскую школу, преобразованную им из бывшей «мунгальской» при Вознесенском монастыре. Много труда употребил на возобновление и строительство новых церквей в епархии. С его благословения были построены церкви: Знаменская монастырская (вместо обветшавшей), Петропавловская в Нерчинском заводе, Благовещенская в Олонках, Трехсвятительская в Селенгинске, Спасская в Балаганском остроге, Троицкая в Кяхте, Богоявленская в Нерчинском Успенском монастыре, Архангельская в Читинском остроге, Афанасия и Кирилла Александрийских в Оеке, Благовещенская в Кударе, Преображенская в Баргузинском остроге, часовня в Усть-Балее, отремонтирована Иркутская Владимирская и окончена построением вчерне каменная Богоявленская церковь с собственноручным освящением придела под колокольней во имя Иоанна Воина. Большое внимание уделял обращению в христианскую веру бурят как за Байкалом, так и в Иркутске.

СОФРОНИЙ (Кристалевский),
епископ Иркутский

Канонизирован 30 июня/ 13 июля 1918 г.²

Память: 30 марта; 30 июня.; 10 июня (Сибир.), 2-е воскресенье по Пятидесятнице (Росс.)

Родился в 1703 г. в местечке Березань Переяславского уезда Полтавской губернии в семье сельского священника. Окончил Переяславскую духовную семинарию; принял постриг в 1730 г.; назначен игуменом Красногорского Покровского монастыря. С 1742 г. наместник Александро-Невской лавры и личный духовник императрицы Елизаветы. **Хиротонисан во епископа Иркутского 18 апр. 1753 г.** В Иркутск прибыл 20 марта 1754 г. Скончался 30 марта 1771 г. и погребен 8 окт. в усыпальнице Богоявленского Кафедрального собора в Казанском приделе у левого клироса. В 1917 г. 18 апр. пожар уничтожил гробницу свт. Софрония. Трех сложили в специальный ковчежец и, по одной из версий, погребли в ризнице собора в бывшем Предтеченском приделе, перестроенном в это время в Софрониевский придел; по другой версии — перенесли в Иркутскую Владимирскую церковь, где останки пребывают под спудом и поныне.

Епископ Софроний упорядочил епархиальное и монастырское управление. Возобновил духовную школу при Вознесенском монастыре, перенес ее из Жилкинской заимки в архиерейский дом в Иркутск. Увеличил количество преподаваемых в ней предметов и расширил их

объем. По недостатку учителей сам преподавал в школе славянский и русский языки. Принудил духовенство епархии к обязательному обучению своих детей в школе. Большое внимание уделял нравственному воспитанию духовенства и паствы. Активно вел миссионерскую деятельность: добился денежного вознаграждения для крестившихся, присылки икон для новокрещенных якутов. По его ходатайству Камчатка была выделена в отдельный заказ Иркутской епархии. Много ездил по епархии, посещая самые отдаленные ее части. За его 18-летнее правление было сооружено 25 новых храмов, кроме того, много деревянных церквей было перестроено в каменные: в Вознесенском монастыре каменный храм во имя Вознесения Господня; в Знаменском монастыре каменный храм во имя иконы Знамения Божией Матери; в г.Иркутске построены каменные храмы: Тихвинский, Чудотворский, Троицкий, Крестовоздвиженский. При нем был устроен каменный архиерейский дом с церковью во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

ИННОКЕНТИЙ (Попов-Вениаминов),
митрополит Московский и Коломенский

Канонизирован 6 окт. 1977 г.³

Память: 31 марта; 23 сент.; 10 июня (Сибир.), 6 июля (Радонеж.); 2-е воскресенье по Пятидесятнице (Росс.)

Родился в с.Ангинском Иркутской губернии в семье пономаря. В 1817 г. окончил Иркутскую духовную семинарию и был посвящен в дьякона Иркутской Благовещенской церкви, впоследствии рукоположен во священника той же церкви. В 1823 г. направлен на Алеутские острова. В 1840 принял постриг с наречением имени Иннокентия и в том же году наречен епископом Камчатским, Курильским и Алеутским. В 1850 г. возведен в сан архиепископа. С 1865 г. член Св. Синода. В 1868 г. назначен митрополитом Московским и Коломенским. Скончался в 31 марта 1879 г. Погребен в Троице-Сергиевой Лавре.

Замечательный церковный деятель и миссионер. В 1823 г. вызвался ехать священником на остров Уналашка, где обратил алеутов в христианство, приучая их также к ремеслам. Изучив алеутский язык, распространил христианство по Алеутским островам, где не только окрестил всех местных жителей, но и устроил для них церкви, завел училища, в которых обучалось русской грамоте до 600 мальчиков. В 1833 г. Иннокентий был переведен на остров Ситху, где распростра-

нил христианство среди колошей. В течение своего 27-летнего пребывания епископом Камчатским объездил всю Восточную Сибирь, много сделал для распространения среди местных инородцев христианства; при его главном и непосредственном участии переведено было Св. Писание на языки алеутский, курильский и якутский. Будучи митрополитом Московским и Коломенским, руководил миссионерским обществом. Написал ряд выдающихся этнографических и лингвистических трудов об алеуках.

СИНЕСИЙ (Иванов),
архимандрит Иркутского
Вознесенского монастыря

Канонизирован (?) в 1984 г. в празднование Собора сибирских святых.⁴

Память: 10 мая; 10 июня (Сибир.), 2-е воскресенье по Пятидесятнице (Росс.)

Уроженец г. Прилук Полтавской губернии, современник, друг и сподвижник свт. Софрония, епископа Иркутского. Иеромонах, строитель Троице-Сергиевой пустыни недалеко от С.-Петербурга. 14 мая 1754 г. возведен свт. Софронием в сан архимандрита. **С 1754 по 1787 г. управлял Иркутским Вознесенским мужским монастырем. Состоял членом иркутской консистории.** Умер 10 мая 1787 г. в возрасте 89 лет и был погребен под папертью Вознесенского собора (собор заново построен в 1863-1872 гг.). Тело его осталось нетленным. В 1865 г. над погребальным склепом Синесия в Иркутском Вознесенском монастыре была возведена каменная часовня (утрачена).

Управлял Вознесенским монастырем 33 года и сумел после церковной реформы 1764 г. о секуляризации церковных земель не только сохранить монастырь, но и привести его в обеспеченное состояние. В его управление монастырем был построен первый каменный Вознесенский собор и каменная Успенская церковь. Был деятельным помощником свт. Софрония, о чем свидетельствуют указы последнего, подписанные рукой Синесия.

МЕЛЕТИЙ (Леонтович),
архиепископ Харьковский и Ахтырский

Канонизирован 6 окт. 1977 г.⁵

Память: 12 февр.; 29 февр.; 10 июня (Сибир.), 2-е воскресенье по Пятидесятнице (Росс.)

Родился в 1784 г. в с. Старые Сентажи Полтавской губернии в купеческой семье. В 1808 г. окончил Екатеринославскую духовную семинарию. Воспитанник Петербургской духовной академии, с 1817 г. — инспектор Киевской духовной академии, с 1820 г. — ректор Могилевской семинарии, с 1824 г. — инспектор Киевской духовной академии. В 1820 г. пострижен в монахи. С 1826 г. — епископ Чигиринский, викарий Киевский, с 1828 г. — епископ Пермский. **С 18 июля 1831 г. архиепископ Иркутский.** 21 апр. 1835 г. пожалован орденом св. Анны 1-й степени. В авг. 1835 г. перемещен в Харьков. Скончался 29 февр. 1840 г. и погребен в усыпальнице Крестовой церкви Покровского монастыря. В 1948 г. рака с мощами святителя установлена в Харьковском Благовещенском кафедральном соборе, где находится и в настоящее время.

В Иркутске Мелетий активно занимался миссионерской деятельностью, лично выступал перед бурятским населением с проповедями против ламаизма. Большое внимание уделял просвещению малых народов. По его предложению учреждена Томская епархия, в которую из Иркутской епархии были отписаны Енисейское, Канское и Красноярское духовные правления. При нем освящено место под вновь строящуюся в Иркутске Успенскую церковь, по его благословению освящена кладбищенская Входа-Иерусалимская церковь.

ГЕРАСИМ (Добросердов),
епископ Астраханский

Канонизирован (?) в 1984 г. в празднование Собора сибирских святых.⁶

Память: 10 июня (Сибир.), 24 июня; 2-е воскресенье по Пятидесятнице (Росс.)

Родился 26 окт. 1809 г. в с. Бельском Балаганского округа Иркутской губернии в семье священника. В 1832 г. окончил Иркутскую духовную семинарию и в этом же году определен на должность учителя Иркутского духовного училища. В 1836 г. был

рукоположен в пресвитера. Окончил Петербургскую духовную академию. В 1863 г. хиротонисан во епископа Старорусского, в 1866 г. назначен на Самарскую кафедру, в 1877 г. — на Астраханскую. Умер 24 июня 1880 г.⁷

МЕЛЕТИЙ (Якимов),
епископ Рязанский

Канонизирован (?) в 1984 г. в празднование Собора сибирских святых.⁸

Память: 14 янв.; 10 июня (Сибир.), 6 июля (Радонеж.); 2-е воскресенье по Пятидесятнице (Росс.)

Мелетий (Якимов) родился в 1835 г. в с. Немском Вятской губернии в семье священника. Окончил Вятскую духовную семинарию. В 1858 г. принят в Казанскую духовную академию. В 1859 г. пострижен в монашество и рукоположен в сан иеродиакона. По указу Св. Синода в 1861 г. послан на миссионерское служение в Спасо-Преображенский монастырь на Байкале. **В 1873 г. поставлен начальником Иркутского отдела духовной миссии с производством в сан архимандрита. Всего за 5-летнее управление Иркутской миссией им обращено к православной вере 11695 душ. С 1878 по 1889 г. епископ Селенгинский, викарий Иркутский (хиротонисан 5 нояб. 1878 г.). За время управления Забайкальской миссией обращено 3956 душ. Всего провел в Иркутской епархии 27 лет, в 1889 г. переведен на самостоятельную кафедру в Якутск. В Якутске устроил церковь и колонию для прокаженных. В 1896 г. назначен на Рязанскую кафедру. Скончался 14 янв. 1900 г.**

Мелетий получил известность как духовный писатель и ученый-исследователь. Кроме проповедей, миссионерских записок и отчетов по забайкальской и иркутской миссиям (печатались в «Иркутских ЕВ» и перепечатывались в «Страннике» и «Православном обозрении»), полных исторического и этнографического материала, им изданы отдельно: «Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653-1726) и сведения о даурской миссии» (Казань, 1875); «Православие и устройство церковных дел в Даурии (Забайкалье), Монголии и Китае в 17 и 18 столетиях» (Рязань, 1901); «Пустынник Варлаам, основатель Иоанно-Предтеченского скита в Чикойских горах, за Байкалом» (Рязань, 1901).

АГАФАНГЕЛ (Преображенский),
митрополит Ярославский и Ростовский

Канонизирован 13–16 авг. 2000 г.
Память: 7 февр.

Родился 27 сент. 1854 г. в с. Могилы Тульской губернии в семье священника. Окончил Тульскую духовную семинарию, а затем в 1881 г. Московскую духовную академию. В 1885 г. принял постриг. **В 1888 г. назначен ректором Иркутской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. 9 сент. 1889 г. хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. Председатель иркутского благотворительного общества.** В 1893 г. назначен епископом Тобольским; в 1897 г. — епископом Рижским, в 1904 г. возведен в сан архиепископа. В 1910 г. архиепископ Виленский и Литовский; с 22 дек. 1913 г. архиепископ Ярославский и Ростовский, с 1917 г. в сане митрополита. Был избран в постоянные члены Священного Синода при Патриархе. 3 мая 1922 г. Патриарх Тихон передал ему патриаршее право и патриаршие обязанности. В 1922 г. митрополит Агафангел арестован, в ссылке пробыл до 1926 г. В завещании от 25 дек. 1924 г. Патриарх Тихон поставил его вторым кандидатом в Патриаршие местоблюстители, но из-за расхождения во взглядах с митрополитом Сергием митрополит Агафангел не смог приступить к управлению Православной Церковью. В 1928 г. митрополит Агафангел примиряется с митрополитом Сергием. Умер 16 окт. 1928 г. в г. Кинешме Костромской области.

ЕВГЕНИЙ (Зернов),
митрополит Горьковский

Канонизирован 13–16 авг. 2000 г.
Память: 7 февр.

Родился в 1877 г. в семье дьякона Московской епархии. В 1902 г. окончил Московскую духовную академию. **В 1906 г. возведен в сан архи-**

мандрита и определен ректором Иркутской духовной семинарии; кроме того он был членом миссионерского комитета, Географического общества, братства во имя св. Иннокентия и редактором «Иркутских епархиальных ведомостей». 20 янв. 1913 г. хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. В 1914 г. переведен на кафедру в Благовещенск, епископом Приамурским и Благовещенским, с 30 нояб. 1923 г. в сане архиепископа. С 27 авг. 1923 г. под арестом; 1924-1926 гг. в Соловецком лагере — один из составителей знаменитой «Памятной записи соловецких епископов»; в 1926-1929 гг. в ссылке в Зырянском крае. С 26 авг. 1930 г. архиепископ Белгородский; с 1931 г. архиепископ Котельнический, викарий Вятской епархии; с 8 сент. 1933 г. архиепископ Вятский и Слободской; с 3 мая 1934 г. митрополит Горьковский. С 1935 г. в заключении. Умер в 1935 г. (по другим сведениям расстрелян в 1937 г.)

МУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗЕМЛИ ИРКУТСКОЙ

Алфавитный список неканонизированных мучеников и почитаемых в народе подвижников веры и благочестия

БОРИС (Шипулин),
архиепископ Ташкентский

Родился 27 дек. 1847 г. в Вологодской губернии. В 1900 г. окончил Московскую духовную академию. 24 июня 1912 г. хиротонисан во епископа Винницкого, викария Подольской епархии. В 1918 г. был участником Всероссийского Собора. **С 1918 г. епископ Киренский, викарий Иркутской епархии.** С 1921 г. епископ Уфимский, с 1927 г. в сане архиепископа; с 15 сент. 1927 г. архиепископ Тульский; 1927-1934 гг. епархией не управлял; С 8 мая 1935 г. архиепископ Томский; с 27 мая 1935 г. епархией не управлял. С 28 февр. 1936 г. архиепископ Ташкентский. Умер в 1937 г.

ВАРСОНОФИЙ (Лузин),
епископ Владивостокский

Родился в 1884 г. В 1912 г. окончил Казанскую духовную академию. 12 апр. 1926 г. хиротонисан во епископа Спасского, викария Казанской епархии. **С мая 1928 по 1929 (1930?) гг. временный управляющий Иркутской епархией.** С 25 июня 1930 г. назначен епископом Владивостокским. В 1930 г. приговорен к 10 годам заключения. Расстрелян 9 сент. 1937 г.

ГУРИЙ (Степанов),
архиепископ Суздальский

Родился в 1880 г. В 1906 г. окончил Казанскую духовную академию. В 1918 г. был участником Всероссийского Собора. С 1918 по 1919 гг. в заключении. Хиротонисан 26 янв. 1920 г. во епископа Алатырского. С 1921 по 1923 г. под арестом. С июля 1923 г. управлял Петроградской епархией. В 1924 г. возведен в сан архиепископа. **С февр. 1924 по 1926 гг. архиепископ Иркутский.** Проживал в Москве при Патриаршем местоблюстителе митрополите Петре. В Иркутске пробыл всего несколько дней, посетив его на пути в Якутскую ссылку (с 14 по 20 июля 1926 г.). С 1926 по 1928 гг. находился под арестом в соловецком лагере. С 1930 г. архиепископ Суздальский. С 1932 г. находился под арестом. Расстрелян в 1937 г.

ДАНИИЛ (Шерстенников),
епископ Охотский

Хиротонисан в 1920 г. во епископа Читинского, викария Забайкальской епархии. **С 10 нояб. 1926 по 1927 гг. временный управляющий Иркутской епархией.** С 1928 г. епископ Охотский, викарий Владивостокской епархии. Умер 1 февр. 1932 г.

ДИОНИСИЙ (Прозоровский),
архиепископ Ростовский-на-Дону

Родился в 1871 г. в Самарской епархии. В 1894 г. окончил С.-Петербургскую духовную академию. 6 авг. 1912 г. хиротонисан во епископа Петровского, викария Саратовской епархии. С 16 дек. 1916 г. епископ Кустанайский; с 1922 г. епископ Челябинский. В 1924-1925 гг. в заключении. С 1926 г. епископ Оренбургский; с 29 нояб. 1928 г. архиепископ Феодосийский, викарий Таврической епархии. **С 25 июня 1930 по 16 июня 1933 г. архиепископ Иркутский.** С 16 июня 1933 г. на покое; с 3 марта 1933 г. архиепископ Минусинский; с 3 янв. 1934 г. архиепископ Ачинский и Минусинский; с 3 мая 1934 г. архиепископ Уфимский; с янв. 1936 г. архиепископ Ростовский-на-Дону. В 1936 г. взят под арест. После 1938 г. епархией не управлял.

ЕВСЕВИЙ (Рождественский),
архиепископ Шадринский

Родился 22 дек. 1886 г. в семье священника Тамбовской губ. В 1911 г. окончил Казанскую духовную академию. 15 марта 1920 г. хиротонисан во

епископа Яранского, викария Ставропольской епархии. В 1922-1923 гг. епископ Ставропольский и Кубанский. С 1923 г. епископ Ейский, где в том же году был осужден на четыре года показательным судом. Наказание отбывал в Иркутске. **С 1926 г. епископ Нижнеудинский, викарий Иркутской епархии. С февр. 1926 г. по сент. 1926 г. временный управляющий Иркутской епархией.** В нояб. 1926 г. назначен епископом Забайкальским и Нерчинским, с 27 марта 1930 г. в сане архиепископа. С 3 апр. 1930 г. архиепископ Шадринский. С дек. 1930 г. в заключении. Расстрелян в 1937 г.

ИННОКЕНТИЙ (Тихонов),
архиепископ Винницкий

Родился 22 мая 1889 г. в Иркутске. В 1915 г. окончил С-Петербургскую духовную академию. 28 февр. 1922 хиротонисан во епископа Ладожского и значится им до дек. 1925 г. С 30 авг. 1930 г. епископ Благоевещенский; с 19 сент. 1932 г. на покое; с 19 окт. 1933 г. епископ Старорусский, викарий Новгородской епархии; с янв. 1937 г. архиепископ Харьковский; с 23 марта 1937 г. архиепископ Винницкий. С нояб. 1937 г. епархией не управлял. Дальнейших сведений о нем не имеется.

ИРАКЛИЙ (Попов),
епископ Пензенский

Родился 1 марта 1875 г. Окончил Ярославскую духовную семинарию. В 1903 г. инок скита Св.Параклита. 5 сент. 1910 г. возведен в сан иеромонаха. Был переведен в Троице-Сергиеву Лавру и заведовал лаврскими

школами и типографией. **14 сент. 1925 г. хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. С окт. 1925 по февр. (нояб.?) 1926 г. временный управляющий Иркутской епархией.** С нояб. 1926 г. епископ Красноярский; с 1928 г. епископ Камышинский, викарий Саратовской епархии; с 1931 г. епископ Бугурусланский, викарий Оренбургской епархии; с 19 окт. 1933 г. епископ Курганский; с 22 нояб. 1933 г. епископ Сергачевский, викарий Горьковской епархии; с 17 сент. 1935 г. епископ Бугурусланский, викарий Оренбургской епархии; с нояб. 1936 г. по 21 янв. 1937 г. епархией не управлял; с 9 февр. 1937 г. епископ Пензенский. С дек. 1937 г. епархией не управлял.

КИПРИАН (Комаровский),
архиепископ Вятский

Родился 17 сент. 1876 г. Окончил Казанскую Духовную академию. С 4 дек. 1911 г. епископ Семипалатинский, викарий Омской епархии. С 1922 г. в обновленческом расколе. В 1923 г. принес покаяние, арестован, заключен в Соловецкий лагерь. С 13 нояб. 1925 г. епископ Владивостокский, с 1927 г. в сане архиепископа. **С 15 сент. 1927 г. архиепископ Нижнеудинский, викарий Иркутской епархии.** С 19 июля 1929 г. на покое; с 23 окт. 1932 г. архиепископ Златоусовский, викарий Ефимской епархии; с авг. 1933 г. архиепископ Ижевский и Златоусовский; с 11 июня 1934 г. архиепископ Вятский. С 5 авг. 1937 г. в заключении.

КИРИЛЛ (Соколов),
епископ Пензенский

Родился 30 июля 1883 г. в Московской губернии. В 1911 г. окончил Московскую духовную академию. В 1921 г. хиротонисан во епископа Феодосийского; с 1922 г. епископ Любимский, викарий Ярославской епархии. **С 1924 г. епископ Нижнеудинский, викарий Иркутской епархии. С 11 сент. 1924 г. по окт. 1925 г. временный управляющий Иркутской епархией.** Выехал из Иркутска 9 окт. 1925 г. С 1925 г. епископ Ейский, викарий Ростовской-на-Дону епархии; с 1926 г. епископ Саранский, викарий Пензенской епархии; с 7 сент. 1927 г. епископ Краснослободской, викарий Пензенской епархии, затем епископ Пензенский. С 13 янв. 1931 г. в заключении. Расстрелян в 1937 г.

ПАВЕЛ (Павловский),
архиепископ Иркутский

Родился 7 янв. 1865 г. В 1895 г. Окончил Архангельскую духовную семинарию. 19 марта 1917 г. хиротонисан во епископа Пинежского, викария Архангельской епархии. С 1920 г. по 1925 г. епархией не управлял (приговорен к 5 годам заключения). С 1926 г. епископ Уральский и Покровский; с 2 апр. 1929 г. епископ Челябинский; с 11 авг. 1931 г. епископ Енисейский и Красноярский. 4 апр. 1933 г. возведен в сан архиепископа. **С 11 июля 1933 г. архиепископ Иркутский.** С сент. 1937 г. епархией не управлял. Убит в тюрьме в 1937 г.

СЕРАФИМ (Мещеряков),
митрополит Ставропольский

Родился в 1860 г. В 1885 г. окончил С-Петербургскую духовную академию. 23 авг. 1898 г. хиротонисан во епископа Острожского, викария Волынской епархии. С 4 июня 1902 г. епископ Полоцкий и Витебский. **С 25 июля 1911 г. архиепископ Иркутский и Верхоленский. Прибыл в Иркутск 6 сент. того же года. Всего за четыре года управления им Иркутской епархией построено более 40 храмов, большая часть из них в новых переселенческих поселках. Уволен на покой 16 дек. 1915 г. в Успенский монастырь близ Красноярска.** Далее с 1922 г. архиепископ Костромской и Галичский; с 16 июля 1922 г. в обновленческом расколе; в 1924 г. принес покаяние; 1924-1927 гг. в Соловецком лагере; с 29 июня 1927 г. архиепископ Тамбовский; с 28 янв. 1928 г. архиепископ Ставропольский; с 19 апр. 1932 г. в сане митрополита. В 1932 г. расстрелян.

ФИЛАРЕТ (Никольский),
архиепископ Самарский

Родился 6 марта 1858 г. В 1885 г. окончил С.-Петербургскую духовную академию. **20 дек. 1898 г. хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии.** С 30 янв. 1904 г. по май 1916 г. занимал разные кафедры. 24 мая 1916 г. уволен на покой. С 1920 г. архиепископ Самарский. Умер в 1921 г. в ссылке в Архангельске.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Голубинский Е. История канонизации святых в русской православной церкви. М., 1903.

Дамаскин (Орловский, иеромонах). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Т.1. Тверь, 1992; т.2. Тверь, 1996.

Деяния юбилейного освященного архиерейского собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников российских XX века. // Верую. 2000. Октябрь. № 10 (36).

История русской церкви. Т.9. М., 1997.

Жития русских святых. Т.2. М., 1993.

Жития сибирских святых. Сибирский патерик. Новониколаевск, 1998.

Польский М. Новые мученики российские. Holy Trinity Monastery, Jordanville. N.Y., 1957.

Русские православные иерархи. Исповедники и мученики. YMCA-PRESS, 1986.

Христианство: Энциклопедический словарь: В 3-х т. Т.3. М., 1993.

Цылин Владислав (протоиерей). История Русской Церкви 1917-1990. М.: Моск. Патриархия., 1994.

2. Русская православная церковь в XX веке // Христианство: Энциклопедический словарь. Т.3. С.459.

3. Там же. С.463.

4. Жития русских святых. Т.2. С.374-375.

5. Русская православная церковь в XX веке // Христианство: Энциклопедический словарь. Т.3. С.463.

6. Жития русских святых. Т.2. С.374-375.

7. Жития сибирских святых / Ред. Преосвященнейшего Сергия, епископа Новосибирского. Новониколаевск. 1998. С.273.

8. Жития русских святых. Т.2. С.374-375.

ДУХОВНЫЕ ПОДВИЖНИКИ ЗЕМЛИ СИБИРСКОЙ

Послушайте, любимицы...

*Яко же человеку на одной ноге нельзя идти,
ниже птице об одном крыле летати, тако
и человеку о единой вере без добрых дел
не получить спасения...*

святитель Иннокентий, епископ Иркутский

Разворачивая рукописи на пергамене, бережно, с волнением открывая книги, насчитывающие сто–пятьсот лет, изучая рукописные и печатные экслибрисы, записи в них, невольно ищешь ответ на вопрос: «Какими путями книги попадали в Иркутск?»

Иркутское духовенство и книга — одна из важных, малоизвестных и интересных страниц истории нашего края. Знакомство со старейшим «хранилищем мудрости» — библиотекой Иркутской духовной семинарии, библиотеками, собраниями, отдельными книгами, принадлежавшими священнослужителям, открывает нам столько неизвестных имен подвижников христианской веры, просветителей, показывает насколько книга широко бытовала среди духовенства и как тесно была связана с историей развития края, его культуры. Вместе с тем изучение истории книги позволяет по достоинству оценить вклад Иркутской епархии в накопление бесценных книжных сокровищ Иркутска, Сибири. Обращаясь к этой многогранной теме, мы с благодарностью вспоминаем тех, кто книгу любил, ценил и оставил о себе добрую память в делах.

Первой ценнейшей книгохранильницей Иркутска стала библиотека Иркутской духовной семинарии, открывшейся в марте 1780 г. Она включала ученическую и фундаментальную библиотеки. Последняя состояла из библиотек, собраний, отдельных книг пожертвованных семинарии духовными лицами всех иерархических ступеней начиная митрополитами и кончая диаконами, иркутским купцом В.Н.Басниным и многими другими. Литература в ней хранилась бережно и выдавалась только для научной работы. Хотя нам известны дары, которые из года в год увеличивали фонд фундаментальной библиотеки, но из-за гибели ее рукописных каталогов (потерялись в губернском отделе народного образования) и архива духовной семинарии (судьба ее неизвестна) невозможно точно и полно установить время, количество и состав каждого нового поступления.

С годами библиотека духовной семинарии стала самым крупным и ценнейшим хранилищем рукописей и книг XIV — начала XX в. количеством в 30 тыс. (по другим данным 32 тыс.) единиц¹ на древних, европейских, восточных, старославянском и русском языках. К тому же ее собрание рукописей было почти единственным в Иркутске. Но, как пи-

шет известный библиофил, летописец, краевед Н.С. Романов, «никто и ничего о ней не знал», кроме того, что она ценная². Вот какое впечатлени- произвела на него первая встреча с библиотекой в 1918 г.: «... не- вольное благоговение наполнило меня, когда я... окидывал взором сотни столетних книг... И думал я... возможное полное и подробное описание всех мелочей каждой книги оживотворило бы этих представителей нау- ки и человеческой мысли... позволило бы узнать о тех книжных богат- ствах... которыми Иркутск может гордиться»³. И надо считать «культур- ным счастьем» для Иркутска, что она уцелела и в пожар 1879 г., когда погибли в огне чуть ли не все библиотеки города, и в декабре 1917 г., когда шли ожесточенные бои за власть Советов. После закрытия духов- ной семинарии в 1918 г. отдел народного образования решил сделать библиотеку районной для выдачи книг на дом! Но вскоре советская власть пала, библиотека осталась в забвении и, к сожалению, пострадала. Даже после передачи ее Иркутскому университету в июне 1920 г. условия хранения книг длительное время были недопустимыми.

По составу библиотека духовной семинарии является уникальной. Среди ее книг на иностранных языках имеется не только догматичес- кая литература, но и научная, преимущественно гуманитарная и худо- жественная. В библиотеке хорошо подобраны труды античных авто- ров — греческих и особенно римских (историков древности Ливия, Цезаря, Тацита, Фукидида, Саллюстия). Античная художественная ли- тература представлена сочинениями Вергилия, Горация, Овидия, сти- хотворениями Катулла, Тибулла и Проперция, комедиями Плавта и Теренция, многочисленными сочинениями Сенеки, сатирами Ювена- ла и Персея, изданными в XVII в.

Довольно полно в библиотеке собрано творческое наследие дея- телей эпохи Просвещения разных стран (Г.Гроция, Б.Спинозы, Гельве- ция, Вольтера, Руссо, Монтескье, Канта и других).

Не приходится сомневаться в том, что в свое время в библиотеке духовной семинарии значительно полнее были отделы немецкой, фран- цузской, английской и русской художественной литературы. Нельзя без волнения держать в руках бесценные реликвии — прижизненные изда- ния великих русских поэтов и писателей Г.Державина, А.Радищева, А.Пушкина, В.Жуковского, Н.Гоголя, М.Лермонтова и многие другие раритеты.

Ценным обретением для нее стала одна из уникальных частных биб- лиотек Восточной сибирки купца-книголюбца В.Н.Баснина (1799–1876). Она насчитывала 4800 книг и 600 комплектов журналов. В ней было «все наиболее важное, наиболее интересное из того, что только появилось на русском книжном рынке за первую половину XIX столетия»⁴. В 1858 г. В.Баснин, уезжая в Москву, увез особо редкие книги, собрания рукопи- сей, карт Восточной Сибири, планов сибирских городов, в основном Ир- кутска, разных чертежей, гравюр, картин. Через десять лет, когда Басни- ны окончательно решили остаться в Москве, Василий Николаевич подарил духовной семинарии оставшуюся часть своей библиотеки. Но связей с родным Иркутском он не прерывал до конца жизни. На некото- рых книгах встречаем такие записи: «По прочтении Вами прошу батюшку

Прокопия Громова передать для библиотеки Иркутской духовной семинарии. В.Н.Баснин. Москва, 1872, июнь 28 дня».

Жемчужина книжной сокровищницы духовной семинарии — книги, принадлежавшие иркутским иерархам. Большинство из них были воспитанниками Киевской, Московской, Петербургской духовных академий, людьми, ценившими книгу и не чуждыми научных интересов. Отправляясь на службу в Сибирь, они брали с собой необходимые книги, а некоторые привозили целые библиотеки. Рукописные владельческие экслибрисы помогают выявить и восстановить дошедшие до нас книжные собрания. В них наряду с религиозно-богословской и историко-канонической литературой есть немало научных изданий, миссионерских актов (инструкции, наставления, ходатайства) архипастырей. Их изучение позволяет шире и глубже судить об интересах и разносторонней (административной, миссионерской, просветительской, исследовательской) деятельности архиереев на сибирской земле.

Необходимо подчеркнуть, что с этими библиотеками, книжными коллекциями в Иркутск поступили замечательные памятники письменности и печати, имеющие общенациональное значение. Это — первопечатные и древнепечатные иностранные (XV в. — 1550 гг.), старопечатные русские (XVI–XVIII вв.) книги, выпущенные лучшими издательствами Европы XV–XVIII вв. (Альдов, Фробенов, Плантенев, Эльзевиров), высоко оцениваемые в мире, и многие другие редчайшие издания.

Становление православной миссии в Восточной Сибири связывается с выдающейся личностью первоепископа Иркутского Иннокентия I (Иоанна Кульчицкого) (1727–1731), в 1804 г. причисленного Русской Православной Церковью к лику святых. Он родился в Малороссии около 1680 г. в семье дворян Кульчицких. Учился в Киевской духовной академии (1695–1706), затем преподавал в Московской славяно-греко-латинской академии словесность, философию, метафизику и нравственное богословие (1714–1718). В 1719 г. был переведен обериеромонахом русской эскадры, действовавшей против шведов на Балтийском море. Академист по образованию, православный по духу и образу жизни, он как никто другой подходил для выбора Петра I в качестве главы второй духовной миссии в Пекин. 14 февр. 1721 г. Иннокентий (Кульчицкий) был возведен в сан епископа Переяславского и вскоре отправлен в Пекин, но цинское правительство, не без влияния католической миссии иезуитов, отказало во въезде «духовной особе, господину Иннокентию Кульчицкому».

Начался беспримерный подвиг его миссионерского служения в Забайкалье. Стойко перенося многие лишения, являясь примером терпения, незлобия, он обращал шаманистов в веру Христову и открыл в Селенгинске первую духовную школу⁵. Деятельность православной миссии способствовала укреплению позиций России в крае, являвшемся в то время объектом притязаний ламаистов и иезуитов.

В 1727 г. указом Синода Иннокентий был назначен епископом Иркутским и Нерчинским. Он в короткий срок решил задачу организации многообразных сторон жизни епархии и заложил прочную основу для своих последователей. Так, в 1731 г. Иркутская епархия была уже самой

крупной в Российской империи, охватив территорию в 6,5 млн. километров с 73 церквями, 6 мужскими монастырями, 1 женским ⁶.

Как человек просвещенный, епископ Иннокентий I улучшил работу первой в Восточной Сибири духовной школы при Иркутском Вознесенском монастыре — «мунгальской» (открыл в ней русское отделение, обращал внимание на посещаемость, нравственный климат), оказывал всемерное содействие исследователям Сибири (в том числе капитану В. Берингу в подготовке Первой Камчатской экспедиции). Своей личностью и полной горения жизнью Святитель был подтверждением тех нравственных устоев, которые он проповедал, и получил от благодарных сибиряков признание первого просветителя Сибири.

Из книг первых владык, начиная с Иннокентия I, составлялась будущая библиотека Иркутской духовной семинарии. О книжном собрании первоэпископа мы можем судить на основании описи имущества, составленной после его смерти ⁷, материалов исследований ректора Иркутской духовной семинарии архимандрита Модеста (Стрельницкого) ⁸, жизнеописаний епископа и тщательного изучения рукописей и книг фундаментальной библиотеки духовной семинарии, хранящихся в фондах научной библиотеки Иркутского университета. Но воссоздать его в настоящее время сложно. Обычно на книгах, привозимых в Иркутск другими епископами, есть автографы, из рукописей и книг Святителя только одна имеет владельческую запись. Многие из них не сохранились, другие приходится причислять к собранию по косвенным признакам.

Книжное собрание первоэпископа было небольшое, но ценное. Известный русский библиограф, книговед, библиофил У. Иваск включил из него книги в указатель «Частные библиотеки России» (М., 1911). Среди сохранившихся рукописей и книг есть очень редкое первое московское издание Библии (1663), выполненное с первой Библии, напечатанной в Остроге (1581), первая в России книга (перевод) по истории «Деяния церковная и гражданская...» (М., 1719) кардинала Цезаря Барония и другие. Перед нами уникальный и интереснейший сборник, так называемый конволют (№ 818–851). Он состоит из большого количества разнообразных по содержанию изданий (статей из истории Польши, Украины, од, панегириков) разных авторов (в том числе видного церковного деятеля Петровской эпохи, духовного наставника епископа Иннокентия I Стефана Яворского, генерального писаря, сообщника Мазе-

Конволют с двумя рукописями, переписанными св. Иннокентием Иркутским и его запись на форзаце книги XVII в. Региональная научная библиотека ИГУ

пы и одного из персонажей пушкинской «Полтавы» Филиппа Орлика) второй половины XVII в. на латинском и польском языках. В книгу также включены два рукописных фрагмента, выполненных будущим Святителем. Первый из них — «Дневник сейма для избрания польского короля по смерти Яна III (Собеского)» (№ 840) на польском языке, который, по мнению архимандрита Модеста, был переписан Иоанном Кульчицким по просьбе одного из его родственников. Вторая рукопись — сценарий спектакля «Свобода от веков вожденная натуре людской» (№ 851), поставленного студентами в театре Киевской духовной академии в 1701 г.⁹ На форзаце книги имеется собственноручная запись Иоанна, свидетельствующая о его душевных страданиях: «Жрется агнец божий за мирский живот. Ох! Помяни Господи, помяни господи Ивана: отца моего. Ох. Ох. Ох.» Как и все литературное наследие, книжное собрание святителя Иннокентия Иркутского требует серьезного изучения.

После его смерти Иркутскую епархию возглавил достойный преемник, отличившийся на ниве просвещения, епископ Иркутский и Нерчинский Иннокентий II (Нерунович) (1732–1747). Малороссиянин, воспитанник Киевской духовной академии, учитель пиитики в ней по 1727 г., затем — преподаватель и префект славяно-греко-латинской академии в Москве. Приняв посвящение в сан епископа, Иннокентий II получил назначение на епископскую кафедру в Иркутск (3 дек. 1732 г.).

Но с выездом к месту службы он не торопился. Знакомясь в синодальной канцелярии с делами Иркутской епархии, требовавшими решения, иерарх обратил внимание на отсутствие в Сибири «света наук» и просил Синод разрешить ему взять книги из библиотеки архимандрита Московского Новоспасского монастыря Феофила (Кролика), оставшейся после его смерти. Библиотека Феофила, человека незаурядного ума, писателя, переводчика и общественного деятеля, принадлежала к числу лучших личных библиотек в России. По официальным данным, епископ Иннокентий II привез в Иркутск для просвещения сибирских юношей 388 книг из 503¹⁰. К настоящему времени в научной библиотеке Иркутского университета выявлено 300 книг XVI — первой четверти XVIII в. по всем отраслям знаний¹¹.

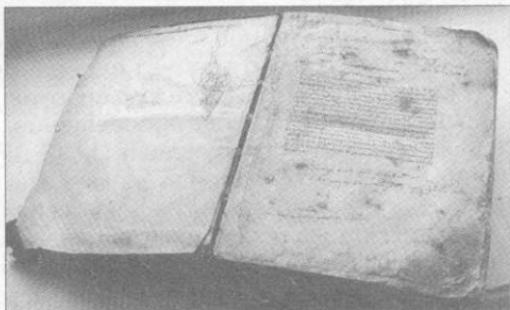
Как и его предшественник, преосвященный Иннокентий II обращал особое внимание на распространение христианской веры среди язычников, поддержание в хорошем состоянии старых и строительство новых храмов (при нем было построено 29 церквей в провинции, четыре в Иркутске)¹², пополнение штата священнослужителей, их образование и нравственность, искоренение господствовавших пороков среди духовенства и мирян.

Умный, энергичный, с горячим темпераментом епископ взял под попечительство русско-монгольскую школу, построив для нее новое здание и приблизив в ней обучение к семинарскому (ввел преподавание латинского языка и другие новшества). По его требованию священники давали сведения о количестве сыновей и подписку о согласии их учить (для проверки данных и сбора подписок рассылались причетники). За отказ учить детей священник платил штраф или лишался духовного звания. На содержание школы деньги

взимались со священников и протоиереев независимо от наличия детей. Об учениках и их успехах епископу ежегодно подавалась ведомость. В 1736 г. и 1745 г. он отправил трех учеников в Московскую славяно-греко-латинскую академию для получения дальнейшего образования¹¹. После смерти преосвященного из-за недостатка средств и учителей школа пришла в упадок.

Годы управления архиерея Иннокентия II Иркутской епархией были отмечены и значимыми общественными делами (оказание помощи второй Камчатской экспедиции В. Беринга, известному ученому Г. Ф. Миллеру в сборе архивных материалов, на основании которых он написал первый научный труд по истории Сибири «Описание Сибирского царства» (СПб., 1750), содействие развитию казенного судоходства на Байкале и другие).

Преосвященный владыка был большим ценителем книги. Он имел хорошо подобранное собрание богословских, богослужебных и научных изданий с преобладанием на иностранных языках. Одно из них — первое издание библиографического греческого словаря «Суда» (Милан, 1499) (№ 168) — уникальное. Лексикон составлен неизвестным автором, вероятно, служителем церкви в 1000 г.

«Суда» — библиографический греческий словарь. 1499 г. Региональная научная библиотека ИГУ

Большое число переизданий словаря за 500 лет (последний раз он был перепечатан в ФРГ в 1971 г.), многочисленные ссылки на него в современной научной литературе, в основном на статьи со сведениями о греческих авторах и их произведениях, свидетельствуют о роли «Суды» в европейской культуре по сей день. Иркутский экземпляр первого издания словаря — единственный в России и странах СНГ. И в далеком Иркутске архиерей следил за литературой. Отправляя в 1734 г. в Санкт-Петербург иеромонаха Митрофана с различными поручениями, он дал ему наказ: «Купить книгу латинскую аще вышла из печати на Камень веры Яворскаго Стефана... печатной регламент Генеральной, и буде сыщутся новоуказные на Уложение царя Алексея Михайловича статьи»¹⁴.

С уходом из жизни архипастыря Иннокентия II епархия почти восемь лет оставалась вдовствующей. 20 марта 1754 г. Иркутск торжественно встречал третьего епископа Иркутского и Нерчинского Софрония (Кристалевского) (1753–1771), второго святителя Иркутского (канонизирован в 1918 г.). Он родился в Малороссии в 1703 г. в семье священника. После окончания Переяславской духовной семинарии в 1727 г. поступил послушником в Покровский монастырь Переяславской епархии. В нем, приняв постриг, инок Софроний подвизался около 12 лет, большую часть из которых в должности настоятеля. В апр. 1742 г. настоятель провинциального монастыря стал руководителем знаменитой Александро-

Невской лавры в Санкт-Петербурге. Стремительный взлет его церковной карьеры завершился посвящением 18 апр. 1753 г. в епископа Иркутского и Нерчинского в Успенском Соборе Кремля в присутствии многих государственных лиц, видных русских иерархов, клириков московских церквей и вполне объясним. Скромный иеромонах был личностью яркой и очень талантливой. Как отмечали современники, это был человек «величественной наружности и строгой, исполненной деятельности и благочестия жизни»¹⁵, с пронизательным умом, энергичный и целеустремленный.

С первых шагов служения епископ Софроний предпринял энергичные меры по укреплению церковного клира и распространению христианства, просвещения и духовности в крае. Он предусмотрительно привез с собой несколько образованных и энергичных сподвижников. Среди них выделялись архимандрит Синесий (Иванов), возглавивший духовный центр епархии — Иркутский Вознесенский монастырь и архимандрит Вениамин (Юзефович), настоятель первого на иркутской земле Киренского Свято-Троицкого монастыря. Преосвященный Софроний строго подходил к подбору церковнослужителей и следил за их нравственным состоянием. По его указанию и при личном участии во всех монастырях епархии были открыты духовные школы для детей священников и мирян.

Для более эффективного обучения детей епископ Софроний перевел большую часть русско-монгольской школы в специально построенный архиерейский дом и поставил в ней образование по образцу Харьковского коллегіума — одного из лучших заведений того времени.

Деятельный иерарх преуспел в строительстве новых церквей, их благоустройстве и украшении. Только в Иркутске все деревянные церкви были заменены каменными, достроен и освящен Богоявленский кафедральный собор, украшающий город и донныне, возведен Знаменский храм в Иркутском Знаменском монастыре, в котором пребывают нетленные мощи святителя Иннокентия Иркутского.

Жизнь праведника, святителя Софрония, прошла с верой и книгой. «Из книг Софрония епископа Иркутского и Нерчинского», — читаем на скромном, редком и очень ценном научном издании «Торжества Академии наук» (СПб., 1753). В нем было напечатанное «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих», прочитанное великим русским ученым М. Ломоносовым на торжественном заседании Российской Академии наук. Просвещенный епископ приобрел книгу вскоре после ее выхода, чтоб познакомиться с достижениями отечественной науки. Так в Иркутск поступило одно из первых прижизненных изданий М. Ломоносова. Других книг из библиотеки архиерея пока не найдено. Придавая большое значение в развитии просвещения библиотекам, он составил опись книг, в которую вошли книги епископов Иннокентия I, Иннокентия II, оставшиеся после их смерти, члена четвертой духовной миссии в Пекине архимандрита Феодосия (Сморжевского) и личные. По свидетельству его преемника епископа Михаила I (Миткевича), в описи значилось 683 книги¹⁶. К сожалению, опись, положившая начало каталогу будущей библиотеки Иркутской духовной семинарии, утеряна.

Значительной коллекцией исключительно старопечатных латинских книг и рукописей располагал выпускник Киевской академии, бывший ректор Казанской духовной академии епископ Иркутский и Нер-

чинский Михаил I (Миткевич) (1772–1789). В ней находим сочинения отцов церкви Василия Великого, Григория Назианского, римского политического деятеля и писателя М. Цицерона, знаменитого гуманиста эпохи Возрождения Э. Роттердамского (среди его прижизненных изданий есть широко известная сатира «Похвала глупости» (Венеция, 1520), голландского просветителя Г. Гроция и многие другие редчайшие издания. Благодаря усердию и настойчивости владыки, в Иркутске была открыта духовная семинария с полным курсом наук, подготовившая тысячи учительских и священнических кадров для нужд Восточной Сибири и Дальнего Востока, давшая краю мощный импульс культурного развития. Здесь учились известные в будущем учёные, писатели, общественные деятели А. А. Бобровников, А. П. Щапов, М. В. Загоскин, С. С. Шашков и другие. Важно отметить, что в числе первых профессоров и преподавателей Иркутского университета — первенца высшего образования в Восточной Сибири — были и бывшие преподаватели духовной семинарии М. В. Одинцов, К. И. Денисов, А. М. Мышкин, М. Ф. Буляев-Сергиев, А. П. Демьянович.

В конце XVIII — начале XIX вв. большой известностью в Иркутске пользовалась библиотека епископа Иркутского и Нерчинского Вениамина (Багрянского) (1789–1814), одного из учёнейших духовных лиц в России. После окончания Петербургской духовной академии его в числе других выпускников отправили учиться за границу для подготовки к преподавательской работе и получения звания профессора. Но из-за некоторых причин проект правительства об открытии богословских факультетов в России был отложен. Возглавив епископскую кафедру в Иркутске, преосвященный Вениамин открыл в духовной семинарии богословский класс. Его вел настоятель Иркутского Вознесенского монастыря, ректор семинарии и член духовной консистории архимандрит Иакинф (Н. Я. Бичурин) (1777–1853), в будущем — выдающийся русский учёный. «Свою знатную библиотеку и составленный им минеральный кабинет» епископ завещал в 1814 г. духовной семинарии¹⁷. Но найти книги с его автографом пока не удалось.

Познакомимся с двумя уникальными рукописными книгами из Молдавии. Одна из них — «Молдавской летописец», составленный по поручению генерал-фельдмаршала русской армии П. Румянцева архимандритом Варфоломеем (Мэзеряну) в 1773 г. Летопись отражает историю молдавского народа с древнейших времен до 1769 г. Иркутский экземпляр «Молдавского летописца» — единственный из сохранившихся. Он принадлежал ректору Кишиневской духовной семинарии, духовному наставнику ссыльного А. Пушкина архимандриту Иринию (Нестеровичу), ставшему впоследствии архиепископом Иркутским и Нерчинским (1830–1831). Другая редчайшая книга из его библиотеки — «Хрисмологион». Это сборник основных богословско-философских и исторических сочинений известного дипломата России, учёного, писателя Н. Г. Спафария (Милеску) (1636–1708). Ни одно из них до сих пор не напечатано, за исключением посвящения царю Алексею Михайловичу, открывающего «Хрисмологион». Сохранилось всего четыре прижизненных списка рукописи, один из них — в Иркутске. Перу ученого принадлежат также не-

которые работы о Сибири, в том числе «Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году» (СПб., 1882), называемое исследователями первой географией Сибири. По прибытии в Иркутск умный, деятельный архиепископ Ириней обратил внимание на духовно-воспитательную работу в учебных заведениях епархии и нравственное состояние духовенства. Но из-за столкновений с администрацией края он вскоре был отстранен от управления епархией. Поспешно уехав из Иркутска, архипастырь в письме к протоиерею Александру Бобровникову просил «взять в собственность два короба книг и бумаг»¹⁸. К сожалению, их судьба остаётся пока неизвестной.

Большой след в истории края оставил один из ярких иркутских архиереев, воспитанник Петербургской духовной академии, бывший епископ Вятский архиепископ Иркутский и Нерчинский Нил (Исакович) (1838–1853). По воспоминаниям публициста, историка, редактора-издателя газеты «Сибирь» В.Вагина, преосвященный Нил был «самым образованным человеком из живших в Иркутске в сороковых годах»¹⁹. Он показал себя не только отличным администратором, ревностным проповедником христианской веры, но и крупным просветителем края. Архиепископ Нил уделял большое внимание открытию в епархии при церквях и монастырях церковно-приходских школ для религиозно-христианского воспитания детей, строительству и открытию учебных заведений в Иркутске.

Здесь он собрал большую библиотеку, в составе которой были рукописи (в их числе — одна из известных сегодня 34 летописей Иркутска), книги, различные грамоты, личная переписка русского посла в Китае С.Л.Владиславича-Рагузинского с епископом Иннокентием (Кульчицким), документы по истории русских миссий в Пекине, письма декабристов, документы и материалы из архивов Иркутской епархии, в том числе к жизнеописанию святителя Иркутского Софрония (поиски последних в личном фонде архиерея Нила в ГАЯО оказались пока безуспешными)²⁰. По сведениям Н.Романова, архиепископ Нил также собирал архивные дела о жизни, быте священнослужителей и «сдавал для хранения в архив семинарии»²¹. Некоторые рукописи, книги преосвященный Нил передал в духовную семинарию²², для которой при нем в 1846 г. было построено новое каменное здание (ныне сельское профессионально-техническое училище, ул.Красноказачья, 10 а).

Имея хорошую библиотеку, архиепископ Нил занимался переводами богослужебных книг на монголо-бурятский язык (это начинание было продолжено последующими епископами и стало одним из важнейших направлений миссионерской и просветительской деятельности иркутского духовенства), изучением буддизма (являлся одним из первых русских исследователей его), историей, этнографией, минералогией. «Путевые записки» (Ярославль, 1869) Нила (Исаковича) — один из важных источников по истории и этнографии края. Будучи членом Русского географического общества, он содействовал сбору необходимых данных о климате России, нача-

тому обществом в 1850 г. В «Сведениях о природе и климате населенных мест Иркутской губернии, собранных священнослужителями в помощь Русскому географическому обществу», хранящихся в ГАИО²³, содержится подробнейший материал. По сути — это первые данные о климате Иркутской губернии, поскольку в те годы в Иркутске и губернии регулярные метеорологические наблюдения не велись.

По приезду в Ярославль в 1854 г. архиепископ Нил, предполагая продолжить научные занятия (что подтверждают составленная им «Летопись Иркутской Крестовоздвиженской церкви (1717–1771)» и другие работы)²⁴, взял с собой богатое собрание архивных материалов, редкостей (11 ящиков), которое, к большому сожалению, почти все погибло²⁵.

Без книг нельзя представить жизнь и архипастырскую деятельность Мелетия (Леонтовича) (1831–1865), Евсевия (Орлинского) (1856–1860), Парфения (Попова) (1860–1873), Вениамина (Благонравова) (1873–1892). Впереди новые поиски.

С годами больших пожертвований в духовную семинарию стало поступать все меньше. Начиная с 60-х гг. XIX в. и до закрытия семинарии библиотека пополнялась за счет покупки необходимой научной и учебной литературы, для чего выделялись довольно значительные средства. Но хорошая традиция, заложенная первыми епископами, не прерывалась на протяжении всех лет существования семинарии. Многие бывшие её воспитанники, преподаватели, семинаристы, известные в Иркутске люди считали своим долгом подарить ей свечок знаний — Книгу. На одной из них — «Записки об островах Уналашкинского отдела» (СПб., 1840) — читаем: «В библиотеку Иркутской духовной семинарии от сочинителя». Это — дарственная запись сына пономаря из сибирской глухомани, бывшего семинариста, епископа Камчатского, Курильского и Алеутского Иннокентия (Попова-Вениаминова) (1797–1879), закончившего свой яркий земной путь в должности митрополита Московского и Коломенского.

Рассказ о представителях иркутского духовенства, жизнь которых прошла в служении церкви и рядом с книгой, можно продолжать и продолжать. Соприкасаясь через книгу с прошлым и накладывая его на день сегодняшней, задумываешься о судьбе памятников истории и книжной культуры, так нуждающихся в нашей защите, о ценностях, которыми жили люди, и смысле бытия — чем жив человек и что оставляет после себя на земле.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архив НБ ИГУ. Папка «Отчет библиотеки за 1920 г.». Л. 39.
2. Романов Н.С. Воспоминания / Подгот. Н.В.Куликаускаене // Библиофил Сибири. Иркутск, 1988. С.119.
3. Там же. С.121–122.
4. Манассеин В.С. Сибирский библиофил В.Н.Баснин и его библиотека (первая половина XIX столетия). Иркутск, [б.г.] — Ф. НБ ИГУ, Рук. № 397. С.40.
5. Арзуманов И., протоиерей. Духовный предтеча Свт. Иннокентия Московского: труды и жизнь Свт. Иннокентия Иркутского (1680–1731) // Тальцы. 1999. № 1. С. 34–35.
6. Наумова О.Е. Иркутская епархия. XVII — первая половина XIX века. Иркутск, 1996. С.34–35.
7. [Громов П.] Кончина св.Иннокентия (1731 год). Описание имущества св.Иннокентия // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1864. № 38. С.589–597; Он же. Кончина святителя Иннокентия (1731 год). Захват имущества святителя Иннокентия вице-губернатором Жолобовым // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1864. № 41. С.629–637.
8. Модест, архимандрит. Жизнь и подвиги св.Иннокентия чудотворца, первого епископа Иркутского // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1883. № 27; Он же. О проповедничестве св.Иннокентия, первого иркутского епископа и чудотворца. Иркутск, 1873. 262 с.
9. Публикацию рукописи см.: [Модест, архимандрит.] Предание о проповедничестве св. Иннокентия, первого епископа Иркутского и чудотворца // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1873. № 12. С.186–193.
10. ГАИО. ф.50, оп.5, д.1, лл.123. 123 об.
11. Куликаускаене Н.В. Книги переводчика и общественного деятеля Петровской эпохи Феофила (Кролика) в Иркутске // Федоровские чтения. 1980. М., 1984. С.149–154.
12. Обзор управления епископа Иннокентия Неруновича // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1870. № 39. С. 479.
13. Обзор управления епископа Иннокентия Неруновича // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1870. № 49. С. 585; 588–589.
14. Епископ Иннокентий Нерунович (1734 г.). (Посольство доверенного в С.-Петербург) // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1866. N 8. С.97–98.
15. Сиринов А. Правило веры и образ кротости: К 270-летию Иркутской епархии // Вост.-Сиб. правда. 1996. 10 апр.
16. Михалкович Л.Г. К истории и содержанию фонда редких и старопечатных книг и рукописей научной библиотеки при Восточно-Сибирском государственном университете. — Ф. НБ ИГУ. Рук. № 297 (1). С. 20–22.
17. Михалкович Л.Г. К истории и содержанию фонда... С.28.
18. Там же. С.35.
19. Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири. М., 1891. С. 46.
20. Чернышева Н.К. Архиепископ Иркутский и Нерчинский Нил (Исакович) и подвижники благочестия преосвященного) // Вторые Романовские чтения: Мат-лы научной конференции 8–9 окт. 1998 г. Иркутск, 2000. С. 71–72.
21. Романов Н.С. Воспоминания... С.119–120.
22. Михалкович Л.Г. К истории и содержанию фонда... С.36.
23. ГАИО, ф.50, оп.7, д.197.
24. Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1875. № 26. С.353–358; № 27. С. 317–376; « 35. С. 467–479; № 36. С. 483–487; № 37. С. 501–506; № 38. С. 517–524; № 39. С. 535–540; № 40. С. 553–555; № 41. С. 563–568; № 42. С. 575–580; № 45. С. 615–619; № 47. С. 636–639.
25. Романов Н.С. Сибирские архивы // Труды учёной архивной комиссии. 1913. Вып.1. С. 228.

СЛОВО ОБ ОЛЕГЕ БЫЧКОВЕ

**Портрет Олега Бычкова.
1980-е гг.
Худ. Н. Клейн (Ленинград)**

27 декабря 1999 г. трагическая случайность унесла жизнь видного иркутского историка и этнографа Олега Викторовича Бычкова.

Он родился 17 мая 1959 г. в Иркутске. Закончил среднюю школу № 21. Еще в раннем возрасте мечтал стать военным моряком. В 1974 г. после окончания восьмого класса поступил в Ленинградское Нахимовское училище, но судьба распорядилась таким образом, что военным моряком он не стал. Закончив десятилетку в Иркутске, вновь уезжает в Ленинград — теперь уже для поступления в одно из самых престижных высших учебных заведений страны — университет им. А.А. Жданова. В 1983 г. университет был закончен и получена специальность — этнограф, преподаватель истории и обществоведения. Замеча-

тельные способности и высокий уровень обучения в Ленинградском университете позволили Олегу Бычкову еще во время практики в Иркутском областном краеведческом музее зарекомендовать себя высококвалифицированным специалистом.

Вернувшись в родной город, Олег Викторович поступил на работу в этот же музей, в архитектурно-этнографический филиал, младшим научным сотрудником. В короткий срок он стал старшим научным сотрудником, раскрылся как прекрасный специалист, великолепно владеющий материалом, стал автором обоснования новой концепции развития архитектурно-этнографического филиала ИОКМ, являющейся до настоящего времени основополагающей для музея «Тальцы», автором тематико-экспозиционного плана по теме «Волостное село Ангаро-Илимской зоны». Часто ездил в этнографические экспедиции, собирал материал для музея и принимал участие в научных изданиях, постоянно пополняя список своих научных статей.

С 1985 г. молодой специалист учится в аспирантуре института этнографии АН СССР (Ленинградское отделение) им. Н.Н. Миклухо-Маклая на заочном отделении. Темой его научной работы стала промысловая деятельность русского населения Прибайкалья в XIX – первой четверти XX вв. Аспирантура была закончена и диссертация по этой теме блестяще защищена.

Благодаря усилиям Олега Викторовича Иркутский краеведческий музей был включен в состав участников советско-американской историко-этнографической выставки «Русская Америка. Забытая граница». Два года, начиная с 1990 г., она успешно путешествовала по Америке. В разделе, который был посвящен освоению русской Америки в XVIII столетии, особое внимание посетителей выставки привлекала витрина «Сибирские промысленники». Так в Сибири называли охотников-промысловиков. Почти целиком данный раздел был укомплектован экспонатами из Иркутска, в чем, несомненно, главная заслуга тогдашнего заместителя директора музея по научной работе О.В. Бычкова. Доклад о русских охотниках-промысловиках на конференции, посвященной открытию выставки, получил великолепные отзывы американских коллег. Прожив всю жизнь в России, в Иркутске, автор затронул жизнь многих людей на Аляске, в Орегоне, в Калифорнии. Олег Викторович был частым гостем в США, читал лекции в университетах, выступал с докладами на симпозиумах, конференциях, стал признанным этнографом. Его работы были опубликованы не только в России, но и в других странах Европы, в Америке.

Исполняя обязанности архивариуса при Иркутской епархии, О.В. Бычков часто выступал консультантом по вопросам истории различных религиозных верований. Будучи секретарем благочиния Бурятского округа Читинской и Забайкальской епархии, он всячески способствовал возрождению православной общины и открытию храма в Монголии, освещал миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви за пределами России (Монголия, Китай). Его статьи и обзоры печатались в издании Миссионерского Отдела Священного Синода Русской Православной Церкви «Миссионерское обозрение».

Иркутск православный всегда будет помнить не только исследователя-историка, этнографа, но и человека, возродившего в городе искусство колокольных звонов, которое было практически утрачено в советскую эпоху. В течение нескольких лет О.В. Бычков ездил в Каменск-Уральский за колоколами для возрождаемых и новых иркутских церквей, для Троицкой церкви архитектурно-этнографического музея «Тальцы». При содействии Олега Викторовича были привезены колокола и для Петропавловского собора свт. Иннокентия на Аляске в январе 1995 г.

Всячески способствуя популяризации истории нашего региона, О.В. Бычков являлся членом совета альманаха «Иркутская старина», редакционной коллегии настоящего издания — журнала «Тальцы».

Интерес Олега Викторовича к музейной деятельности не ослабевал никогда. Последние три года он работал в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» заместителем директора по методической и координационной работе с учреждениями культуры Сибири и Дальнего Востока. С его участием была разработана перспективная программа «Концептуальные направления формирования АЭМ «Тальцы», им было написано множество статей о производстве стекла в Сибири, о деятельности Тальцинского стекольного завода, о материальной культуре наро-

дов Сибири. Причем большинство научных статей имеет прикладной характер: на их основе можно воссоздать быт, культуру, хозяйство старожильческого населения Сибири в экспозициях музеев области.

В Иркутске Олега Бычкова знали и как научного консультанта независимой телевизионной компании АИСТ, одного из создателей Этнографического бюро при областной администрации, в котором он занимался судьбами малых народов Сибири.

Но самое выдающееся, что успел сделать в своей жизни этот человек — это увенчавшийся успехом поиск мощей свт. Иннокентия — 1-го епископа Иркутского и чудотворца. Радением Олега Викторовича Бычкова Иркутску была возвращена эта главная святыня города. В 1988 г. в фондах Иркутского областного краеведческого музея Бычковым были обнаружены документы — свидетельства вскрытия раки свт. Иннокентия в Вознесенском монастыре. По этим описаниям удалось установить тождественность анатомического описания мощей свт. Иннокентия и мощей, хранившихся в Ярославском музее. 2 сентября 1990 г. святыня была возвращена в Иркутск.

Многогранная и разнообразная деятельность О.В. Бычкова была подчинена одной цели — духовному и нравственному возрождению родины. Он очень любил жизнь, не забывая о больших должностях, его вера, семья, друзья, книги и труды были для него главными сокровищами.

Жизнь подарила нам общение с незаурядным, талантливым человеком, и мы бесконечно благодарны ей за это.

*Сотрудники АЭМ «Тальцы» и Иркутского
областного краеведческого музея*

Трудно писать о человеке в прошедшем времени, если память о нем полна света, деятельной жизнерадостности и благодарности Господу за счастье знать его.

С О.В. Бычковым меня свели колокола.

При его содействии и самом непосредственном участии их звон проповедует от Сибири до Аляски Истину и Правду, воплощением которых он стремился быть.

Колокола на Божоявленском храме г.Иркутска имеют дарственную надпись: "В дар Знаменскому монастырю от Свято-Троицкой общины г.Верхнеудинска. Святителю отче Иннокентие моли Бога о нас". Они, как и многие другие, были установлены самим Олегом Викторовичем, земная жизнь которого прошла под явным небесным покровительством Иркутского первосвятителя.

За годы нашего сотрудничества Олег Викторович, в качестве ученого секретаря Бурятского благочинного округа Читинской и Забайкальской епархии, проявил качества выдающегося миссионера.

Свидетельство о Церкви и Православии как единственно возможном для России национально- и государственнообразующем начале являлось основой его деятельности как талантливого ученого-исследователя, историка и этнографа.

Его трудами формировалась позиция Церкви в Бурятии последнего десятилетия XX века.

Начиная с 1-го Забайкальского Всероссийского фестиваля колокольной музыки, в Улан-Удэ ежегодно проводились Рождественские чтения и конференции, где О.В. Бычков выступал и как их организатор, и как участник. Это стало явлением в общественной жизни Бурятии 90-х годов, давшим толчок к осмыслению исторических судеб Православия целому ряду молодых историков, посвятивших этому свои научные изыскания.

В аспекте государственно-церковных взаимоотношений Олег Викторович всегда отстаивал приоритет Православия как национальной идеи России и методического начала в ее национальной политике в Центральноазиатских пределах.

Это отразилось в целом ряде программных документов и научных работ, ставших руководством к действию в решении многих практических задач от возвращения Церкви ее имущества и принятия региональных законов и поправок к ним (Закон о свободе совести в Республике Бурятия, к примеру) до участия в международных научных конференциях, где блестящие доклады ученого определяли сам дух и тон форумов.

Являясь носителем живых традиций «русского дела» в Сибири, О.В. Бычков стал основным инициатором возрождения и открытия в Монголии Свято-Троицкого прихода Святой Матери нашей — Церкви.

Его планы, видение роли Церкви в миссионерском служении сопрягались с глубокой верой и внутренним духовным осмыслением правоты и необходимости всех тех трудов, которые были отмечены личной благодарностью Церковного священноначалия и его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Памятью мы сопричастны вечности Царствия Божия, в горние обители которого была устремлена душа Олега Викторовича еще здесь, на земле. С духовной зрелостью истинного подвижника и с благодарностью Создателю воспринимал он все трудности своего служения Святой Церкви и столь горячо любимой им России.

Живым подтверждением этой безграничной любви сыновней преданности звучат колокола в память о выдающемся современнике нашем Олеге Викторовиче Бычкове, всем строим своей души утверждающем Пасхальное ликование в наших сердцах.

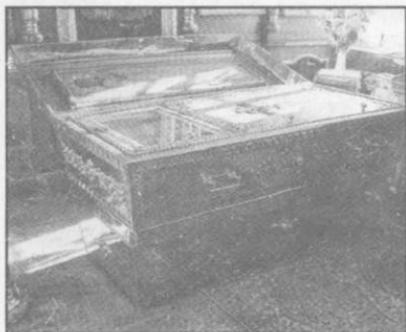
Протоиерей Игорь Арзуманов, г. Чита

Мы предлагаем статью О.В. Бычкова «Непопранная святость», посвященную открытию мощей свт. Иннокентия. Впервые статья была напечатана в альманахе «Иркутская старина» (1994, № 2), но поскольку тираж альманаха небольшой, считаем целесообразным повторить эту публикацию как важный для нашего выпуска материал и как дань памяти о безвременно ушедшем товарище.

Редакция журнала «Тальцы»

НЕПОПРАННАЯ СВЯТОСТЬ

К истории возвращения мощей
святителя Иннокентия в Иркутск

Рака с мощами свт. Иннокентия в Иркутском Знаменском соборе

Читатели «Иркутской старины» в первом и втором выпуске могли ознакомиться с документами 1921 г., которые свидетельствовали о безнравственной попытке публичного «разоблачения» чуда о св. Иннокентии Иркутском. Губернские власти и Иркутская ВЧК, боясь справедливо-го гнева сибиряков, ревностных почитателей своего Заступника, тайно отправляют его мощи в Москву. Здесь они поступают в распоряжение тов. Шифмана, директора выставки (музея) по охране здоровья Наркомздрава РСФСР.

Музей Наркомздрава на Петровке, 14 к концу 1920 г. принял уже около 60 православных святынь — печальный результат незаконного вскрытия мощей в разных уголках многострадальной Православной Руси. До конца 1920-х гг. продолжалось разорение рак в церквях и монастырях. Активно пополнялась «коллекция» этого чудовищного музея. Стоит лишь кратко перечислить мощи тех святынь, которые выставлялись здесь для праздного обозрения: св. Анны Кашинской, св. Иосифа Белгородского, св. Феодосия Черниговского, пр. Серафима Саровского, св. Иоанна Тобольского и пр. Симеона Верхотурского¹. Но вот в начале 1930-х гг. музей упраздняется. На долгие годы теряются следы мощей св. Иннокентия.

Обратимся в нашем повествовании за помощью к музейным работникам. Приведу рассказ сотрудника Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника Елены Андреевны Анкудиновой, записанный с её слов в феврале 1991.:

«Кажется ещё в начале 1988 г., когда шла подготовка к празднованию 1000-летия Крещения Руси, какой-то из западных радиоголосов сообщил, что в Ярославле прячут от верующих мощи св. князей Фёдора Смоленского, Давида и Константина Ярославских. Эти мощи были хорошо известны и атрибутированы. Их без лишних хлопот передали Православной церкви. Но рядом с ними находилась ещё одна витрина

с мощами, в ногах которых помещалась табличка: «Естественно мумифицированный труп человека». Кто это был — мы не знали. Мощи переходили просто из рук в руки, от одного хранителя другому. И мне передали: «Это Фёдор Чёрный, Давид и Константин. А это неизвестно кто». Хранились они без инвентарного номера. И исчезли вдруг мощи, никто бы и не спросил, где они».

Музейные старожилы поведали Елене Андреевне, что мощи появились в Ярославле в 1939 г. после открытия в храме Ильи Пророка антирелигиозного музея. В войну музей закрыли, а мощи оставались там до начала 1960-х гг. При Хрущёве-Богоборце в ярославских «верхах» пошли разговоры о том, что и им следует внести свою лепту в борьбу с «культами». Храм Ильи Пророка готовили к сносу. Мощи же святых собирались уничтожить. Однако музейные работники от греха подальше под покровом ночи на руках перенесли все мощи в церковь Николая Надеина². Так и хранили, не афишируя.

После возвращения мощей св. Фёдора, Давида и Константина Ярославской Епархии приехал в музей Костромской Владыка Александр. Разыскивал он мощи пр. Геннадия Люблимоградского и надеялся, что они-то и остались в храме Николая Надеина. Но описание мощей пр. Геннадия, составленное при их изъятии в Костроме в 1920-х гг., не соответствовало увиденному.

По промыслу Божьему все годы пребывания св. мощей в Ярославле их упорно называли «Сибирской мумией». Священнослужители высказывали предположение о том, что, возможно, это и есть мощи св. Иннокентия. Широко бытовала и иная точка зрения. Считалось, что мощи святителя находятся в Музее религии и атеизма в Ленинграде. Документальное подтверждение любой гипотезы отсутствовало.

Все же документы, подлинные документы нашлись. Хранились они в Иркутске в фондах краеведческого музея. При подготовке к выставке «Сокровища Сибирских церквей в собрании музея», были обнаружены и анатомическое описание мощей, и фотофиксация процедуры их вскрытия.

Осенью 1988 г. тогдашний архиепископ Иркутский и Читинский Хризостом посетил выставку. У витрины с облачением св. Иннокентия, некогда изъятым из его раки, владыка, сокрушаясь об утрате мощей, поведал о ярославской догадке. Велика же была радость всех, когда тут же выяснилось, что идентификацию можно провести благодаря документам³, найденным недавно в Иркутской краеведческом музее.

Копии были сняты и отправлены в Ярославль. В мае 1989 г. в Ростове Великом на фестивале колокольной музыки Е.А. Анкудинова подтвердила тождественность описания 1921 г. и мощей из ее хранения. Особенно запомнилось ей отсутствие фаланги на одном из пальцев руки³.

Но как мощи оказались на ярославской земле? Существует легенда, более похожая на правду. В конце 1920-х гг. советское правительство усилило антирелигиозную пропаганду, доведя ее фактически до открытой борьбы на уничтожение религиозных чувств у собственного народа. Думается, нет нужды приводить здесь печальные цифры закрытых приходов, рисовать картины разорения храмов, говорить о расстрелянных свя-

щеннослужителях. В музее Наркомздрава скопилось тогда множество мощей русских святых. После закрытия музея в 1930-1931 гг. со всеми святынями решили поступить просто: Наркомздрав СССР распорядился их сжечь. И тут вмешался народный комиссар просвещения А.В.Луначарский, в ведении которого находились музеи России. Он выступил за сохранение исторического достояния страны. Свой поступок нарком мотивировал достаточно материалистично. Поскольку мощи персонифицируются с реальными людьми, жившими несколько веков назад, то, по мнению просвещенного наркома, мощи могут стать объектом антропологического и археологического изучения специалистами из Государственной истории материальной культуры. В последующем один из сотрудников этой академии, кстати, учившийся и работавший в 1920-х гг. в Иркутске, прославился именно в этом разделе «полевой археологии», вскрывая могилы и склепы в Кремле, в монастырях и даже в далеком Самарканде.

Итак, мнение А.В.Луначарского дало свои результаты. В 1939 г. «Сибирская мумия» получила «пропуск» в Ярославском музее Наркомпроса РСФСР.

Господь явил чудо вновь. 69 лет поругания и небрежения к святыне не смогли разрушить нетленные мощи святителя Иннокентия Иркутского. Зимой 1990 г. в Ярославль приезжает Епископ Иркутский и Читинский Вадим. Сомнению не подлежит — это мощи Святителя. Необходимо выполнить лишь формальную сторону передачи святыни. И вот что примечательно: акты двух комиссий и от 1 марта 1921 г., и от 9 августа 1990 г. подписывали люди светские, врачи, музейные работники, реставраторы, представители Ярославского комитета по делам религии, и все они были поражены крепости тела Святителя. Медицинский акт 9 августа 1990 г. фиксирует те же подробности, что мы находим в освидетельствовании 1921 г.

19 августа, в Праздник Преображения Господа нашего Иисуса Христа, мощи св. Иннокентия покинули последнее светское пристанище. Игумен Толгского Пречистой Богородицы монастыря о.Евстафий и священнослужители Иркутской епархии отец Сергей Кузнецов и отец Александр Белый перевезли их во вновь открытый Толгский монастырь Ярославской епархии.

Обнаженные мощи Святителя были покрыты с благословения архиепископа Ярославского и Ростовского Платона его архиерейской мантией. Монахини встречали мощи за воротами обители. Собравшиеся прихожане забросали его цветами. Монахини обрядили мощи св.Иннокентия и приготовили гробницу. Надо отметить, что менее года перед этим в Толгском монастыре были явлены из-под спуда мощи св.Игнатия Брянчанинова. После восстановления монастыря его мощи некоторое время, до устройства раки, находились в сосновом гробу. Сюда-то, по стечению обстоятельств, были положены и вновь обретенные мощи Иркутского Святителя.

После праздников Успения Пресвятой Богородицы и Третьего Спаса (Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа), 30 августа,

мощи в сопровождении отца Сергия Кузнецова и отца Александра Белого отправились к месту первого успокоения и последующего прославления. Процессия с мощами на руках вышла из монастыря под колокольный трезвон. Монахини-насельницы пропели тропарь и кондак св.Иннокентию. С тех пор и поныне насельницы Толгского монастыря на литиях среди местнотимых святых поминают и нашего св.Иннокентия.

Но за воротами обители у возвращающихся в Иркутск начались злоключения. Скорый поезд N 10 «Байкал» опаздывал. Его ожидали на первый путь. Прибытие объявили на второй. Однако вместо голубого поезда пришел зеленый, заляпанный грязью, с надписями на вагонах «Москва — Ереван».

Можно понять удивление и растерянность священников. За 2-3 минуты перед отправлением дверь последнего, 17, вагона открылась, и появился заспанный человек восточного типа, в форме железнодорожного служащего. На вопрос: «Куда идет поезд?», последовал ответ: «В Иркутск». А пришедший поезд и есть долгожданная «десятка».

Гроб с мощами св.Иннокентия все еще находился на перроне у здания вокзала, когда злополучный поезд тронулся. Невероятными усилиями, не без помощи сердобольных работников станции, удалось сорвать стоп-кран и остановить поезд. Оставшиеся 3-4 минуты ушли не только на то, чтобы принести мощи к вагону, еще требовалось униженно уговаривать проводника пустить священнослужителей, а гроб с мощами устанавливать в тамбуре последнего вагона.

К счастью, с помощью Божьей, удалось урезонить проводника, и мощи оказались в поезде. Состав тронулся, но вскоре встал за Волгой, в ближайших к Ярославлю лесах. Оказалось, что там, на востоке, по пути следования состава сошли с рельс два товарняка. Казалось, что не священники берегут бесценный груз, а сам св.Иннокентий хранит всех, кто находится в поезде.

Вот так, с задержками и опозданием на 8 часов «Байкал» пришел на станцию Тайшет — первый большой транспортный узел на Иркутской земле.

Однако оставим на время поезд №10 и перенесемся в Иркутск, где и священнослужители, и церковный притч, и все верующие с нетерпением ждали возвращение мощей Иркутского Святителя. Ранним воскресным утром 2 сентября ограду кафедрального Знаменского собора заполнили люди. Верующие съехались не только из различных приходов обширной Иркутской епархии, но были и из Красноярска, Кемерово и других городов Сибири. Храм, украшенный цветами, заполнили иконами, предназначенными для Крестного хода с мощами святого. Епископ Иркутский и Читинский Вадим еще в четверг предупредил через областной Совет и комитет по делам религии городские власти о предстоящем молебне на перроне иркутского вокзала по случаю прибытия мощей св. Иннокентия. Уже в 9.00 утра радостные люди, в основном молодого и среднего возраста, собрались у вокзала. Пожилые ожидали мощи в храме. Удивительно, что столь знакомой для многих в то время картины, характерной для всех «санкционированных мероприятий»: милицейских нарядов с дубинками и

машин ГАИ на привокзальной площади не наблюдалось. Электронные часы отсчитывали минуты.

Прошло 10 минут после расчетного времени прибытия поезда, затем еще десять. Справочная вокзала дала задержку «десятке» на 8 часов. Тут и стала проясняться картина столь «демократичной встречи» — без бюстостителей порядка и отцов города. Вероятно о том, что поезд не придет вовремя, они знали заранее.

В кафедральном соборе после утренней литургии владыка объявил о том, что благодарственный молебен св. Иннокентию будет отслужен в 5 часов вечера. Многочисленные прихожанки пожилого возраста, разместившись по лавочкам, остались в ограде бывшего монастыря. Погода — ясный, светлый осенний день — дарила радость людям. Днем выяснилось, что поезд уже задерживается на 10 часов. Перед вечерней службой в храме диспетчер Иркутского транспортного узла дал задержку на 12 часов. День клонился к закату. Истомленные люди ждали. О причине задержки диспетчеры не знали. Но и в 21 час поезд не пришел. Понятно еще было слишком светло, а дачные поезда в конце воскресного дня подвозили еще слишком много любознательных горожан. И вновь скорому поезду дают задержку на 2 часа.

Действительно, задержка в 14 часов удивительным образом контрастировала с задержкой, например, почтово-пассажирского поезда «Москва — Благовещенск» всего на 1,5 часа. Все скорые поезда шли по расписанию или с задержкой в 15 минут. Даже главный диспетчер Восточно-Сибирской дороги потерял свой фирменный поезд. И только в самый последний момент выяснилось, что «Байкал» приходит на 20 минут ранее объявленной задержки.

Скорее в автобус, скорее на вокзал. Успели-таки вовремя. Стойкие русские женщины нутром, верой узнали, где он, семнадцатый вагон со святыми мощами. Свечи зажжены, молитва к господу придает силы. Эта группа иркутских старушек, строгих женщин и стала ориентиром для тех немногих встречающих святые мощи, которые еще остались на привокзальной площади в тот поздний воскресный вечер, почти ночь. А советская демократия действовала вовсе без милиции при минимуме официальных лиц.

Тормозные буксы остановили бег «Байкала» в 23.30 вечера 2 сентября 1990 г. Гроб со святыми мощами, под пение верующими «величания», священнослужители на руках вынесли из вагона на перрон. Свершилось! Святитель Иннокентий вновь окормляет Иркутскую землю. Все спешат приложиться ко гробу. У всех на глазах слезы радости. Епископ Вадим здесь же на перроне совершил краткий молебен Святителю. Впереди была поездка по ночному городу к месту торжественного богослужения в Знаменском кафедральном соборе.

Владыка, несколько опередив кортеж, успел облачиться и у святых ворот ограды храма, под праздничный трезвон всех колоколов возглавил торжественную встречу Иркутского Святителя. Так получилось, что священники Иркутской епархии внесли гроб на руках в ограду ровно в полночь. Был совершен крестный ход вокруг храма. Затем мощи внесли и положили у иконы Знамения Божьей Матери и иконы св. Иннокентия. Деревянный гроб с мощами занял центральное место в Знаменском соборе.

Торжественное богослужение в Иркутском кафедральном Знаменском соборе 3 сентября 1990 г.

Сразу же начался молебен на возвращение св. мощей в Иркутск. Люди преклонили колени, и слезы искренней радости окропили лица. Глубокая ночь не отняла сил. Общая молитва, радость необычного события укрепили душевный порыв верующих. Чудо было явлено вновь. Как бы не было долгих лет забвения и глумления. Сила гонимой Церкви была в вере.

Спустя месяц свершилось еще одно событие, прямо связанное со св. Иннокентием. Черным январским днем 1921 г. одежды и погребальное облачение св. Иннокентия были отняты у Церкви. Их передали в Иркутский краеведческий музей. Долгие годы никто, даже сотрудники музея, не подозревали об их существовании. Как уже упоминалось выше, только в достославную годовщину 1000-летия Крещения Руси в музее была открыта выставка, посвященная церковному декоративно-прикладному искусству. Здесь-то, впервые за долгие годы небытия, были явлены одежды св. Иннокентия.

Так все увидели парчовую фелюнь, расшитую речным жемчугом и украшенную вызолоченными бляшками. Предание связывает эту реликвию с именем императора Петра I, который присутствовал на епископской хиротонии св. Иннокентия в Александро-Невской Лавре и подарил ее Святителю⁴. В музее оказались и плащаницы из раки св. Иннокентия, его архиерейская мантия, а также митра. Все это, включая поручи, епитрахиль, омофор и воздух были торжественно переданы Иркутской епархии 2 октября сотрудниками музея.

Спустя еще месяц в знаменитый для всего православного мира день чествования Казанской Иконы Божьей Матери в Знаменском кафедральном соборе после праздничной литургии произошло необыч-

ное событие. Здесь надо вернуться все в тот же 1921 г. В прежние годы, до момента изъятия мощей из раки, в руке св.Иннокентия был простой деревянный крест с распятием Господа нашего Иисуса Христа. Чудодейственным образом крест этот не был утрачен. Один из архимандритов, присутствовавший при вскрытии святой раки, сохранил крест Святителя, затем передал его в надежные руки на хранение. Спустя многие годы крест с напутственной молитвой отдали нынешнему епископу Керченскому Анатолию, иркутянину по рождению, завещав ему, по возвращении мощей св.Иннокентия в Иркутск возложить крест в длань Святителя.

Промыслом Божиим свершилось и это! После праздничной литургии 4 ноября 1990 г. крест был помещен в горбницу св.Иннокентия.

Верно выразил чувства всех верующих епископ Иркутский и Читинский Вадим: «В январе 1921 г. над святыми мощами был совершен акт вандализма. Корни безнравственности, царящие в нашем обществе, идут от тех времен. Хочу выделить две знаменательные вещи: епископ Иннокентий (Кульчицкий), человек высоконравственный и образованный, основал Иркутскую и Нерчинскую епархии в 1727 г.; тогда в этих краях царила анархия, процветали воровство и пьянство, убийства и насилие. Святитель Иннокентий приложил много сил, чтобы поднять нравственный уровень, в первую очередь, духовенства, которое мало чем отличалось от окружающих. И возвращение святителя Иннокентия, его святых мощей, по-своему символично: ведь он явился к нам тоже в очень трудные времена, как и тогда в 1727 г.

Считаю, что к святителю Иннокентию мы должны относиться, как к национальному достоянию. Очень радуюсь тому, что справедливость по отношению к нему восторжествовала».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробнее о вскрытии в 1918–1920-х гг. святых мощей и ликвидации священных останков повествуется в статье В.Ф. Козлова «Судьбы мощей русских святых» // Отечество. Краеведческий альманах: Вып. 2. М., 1991 — С. 136–159.

2. Эта старейшая каменная посадская церковь Ярославля (построена в 1622 г.) в честь св. Николая, сохранившая в своем названии имя заказчика Надея Святешикова, связана с Сибирью. Епифаний Андреич по прозвищу Надей (Надежда) активно участвовал в ополчении Минина и кн. Пожарского, в посадении на царство Михаила Романова. Церковь-памятник ярославскому ополчению 1612 г. строилась на деньги, вырученные — «меховщиком» Надем Святешиковым от торговли сибирской пушниной и от поставок товара в Сибирь

3. Данная частица мощей св. Иннокентия еще с прошлого века хранится в Знаменском соборе г. Иркутска в иконе-парсуне с ликом Святителя.

4. Тушью, на подкладке фелони, церковнославянской вязью выполнена надпись, гласящая, что в 1727–1731 гг. ее носил свт. Иннокентий.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

АКТ

1921 года 24 января. Комиссия под председательством заведующего отделом здравоохранения Иркутского губревкома врача Л.Н. Федорова в составе ректора Иркутского Государственного университета профессора анатомии Бушмакина, профессора Иркутского Государственного университета по кафедре хирургии Симакевича, ассистента преподавателя Иркутского Государственного университета врача Терегулова, заведующего секцией социально-трудовой медицины д-ра медицины Гуслицера, заведующего подотделом медэкспертизы Губзд-рава врача Калининкова по предписанию Иркутского губревкома произвела осмотр мощей архиепископа Иркутского Иннокентия, находящихся в церкви Вознесенского монастыря в с. Подгородно-Жилкинском.

При осмотре оказалось:

При открытии гроба (раки) и снятии облачения оказалось, что подлежащий осмотру труп высохший (натуральная мумия), роста 157 см, весом приблизительно 12-15 фунтов. Череп покрыт тонким слоем пергаментной кожи, в теменных, височных и затылочных областях беловато-серого цвета; незначительные остатки рыжеватых волос с красным оттенком сохранились только местами. Лицо темно-коричневого, местами коричневого цвета; глаза впали, веки полузакрыты, на верхнем и нижнем левых веках сохранились остатки ресниц; точно так же сохранились остатки левой брови. Нос придавлен, сильно ссохся. На верхней губе видно значительное количество коротких как бы подрезанных волос рыжеватого цвета с красноватым оттенком. Рот приоткрыт; на нижней губе очень незначительное количество таких же волос как и на верхней губе; вокруг носовых и ротового отверстий на коже имеются трещины значительной величины; ушные раковины сильно ссохлись, плотно прилежат к черепу. Покровы шеи беловато-желтоватого цвета, ссохлись. Передняя поверхность грудной клетки покрыта сухой пергаментной кожей желтоватого цвета, без каких-либо дефектов. На боковых поверхностях, поверхностях груди, особенно в подмышечных впадинах кожа покрыта остатками истлевшей одежды. Живот сильно впал; на боковых поверхностях его видны следы тления. На наружных поверхностях плеч мягкие части истлели, на задней и внутренней поверхностях кожа сохранилась — в том же состоянии, как и на передней поверхности грудной клетки. Предплечья хорошо сохранились, покрыты пергаментной кожей; мягкие части (подкожная клетчатка и мышцы) сильно ссохлись. Кисти, особенно правая, покрыты ссохшейся кожей черного цвета; на пальцах сохранились ногти; левый указательный палец посредине основного фаланга отрезан, что сделано на трупу (посмертно). Мягкие части бедер сильно ссохлись, кожа пергаментна, на ней местами глубокия трещины. На внутренней поверхности бедер следы тления. На голенях мягкия части ссохлись, кожа пергаментна, с трещинами. На тыльной поверхности стоп кожа так же пергаментна, на подошвах мягкия части истлели; здесь имеется значительное количество темной порошкообразной массы, в которой заметны остатки белых ли-

чинок насекомых. К задней поверхности туловища и конечностей сильно пристала истлевшая одежда; по удалении этих остатков оказалось, что кожа на шее и на спине пергаментной плотности, без дефектов, на задней поверхности шеи имеются две перекрещивающиеся глубокие узкие борозды от цепочки, на которой висит крест...

Кости черепа, туловища и конечностей тверды, целы; связочный аппарат сохранился; никаких искусственных нарушений целостности кожи, кроме отрезанного указательного пальца левой руки, не имеется.

Осмотр трупа, а равно и покрывающих его одежд каких-либо искусственных мер к сохранению не обнаружено.

Заключение

Осмотренный труп представляет собой натуральную мумию довольно хорошо сохранившуюся. Судить о времени смерти не представляется возможным, так как труп, при известных почвенных и климатических условиях, перейдя в стадию естественного высыхания, может сохраняться столетиями.

Подлинное подписали: (шесть подписей)

РСФСР

(Совершенно секретно)

Особый отдел при Иркутской губернии Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и преступлениям по должности. По части общей 1/3 — 1921 г. 832/сек.

Докладаваю, возложенное на меня поручение об отправке мумии выполнено в точности без недоразумений и инцидентов.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Акт и постановление за № 13. Начособотдела при Иргубчека М. Белов

АКТ

1921 года марта 1 дня

Мы, нижеподписавшиеся Члены комиссии губисполкома в присутствии нижеподписавшихся представителей Православного Духовенства сего числа, по распоряжению Губисполкома, для доставки в музей Народного Комиссариата Здравоохранения в Москве взяли из монастыря сухую мумию, выдаваемую и чтимую православным Духовенством как нетленные мощи Святого Иннокентия и вскрытую 1-м Иркутским губернским съездом Советов 24 января. Мумию уложили в целости в подготовленный ящик, погрузили в вагон №82033 и с поездом №3 в 8ч. 20 м. при соответствующем охранении отправили в Москву.

О чем постановили записать в настоящий акт и утвердить подписями присутствующих.

Следует ряд подписей

РАСПИСКА

Выставка по Охране Здоровья Н.К.З., Петровка, 14, удостоверяет, что ею принят на хранение мумифицированный труп архиепископа Иннокентия из Вознесенского монастыря в Иркутске. Означенный труп принят от тов. Силантьева, о чем составлен акт.

Заведующий выставкой (д-р Шифман)

Москва, 25 марта, 1921 г.

Круглая печать выставки по охране здоровья.

9 августа 1990 г.

АКТ

судебно-медицинского исследования
мумифицированного трупа
неизвестного лица

9 августа при ясной погоде и естественном освещении в помещении церкви Николая Надеина по поручению Ярославского исполнительного комитета народных депутатов Смирнов В.Б., зав. кафедрой судебной медицины ЯГМИ, доцент; Бедрин Л.М., профессор той же кафедры, Захарченко А.В., аспирант той же кафедры, в присутствии заведующего отделом Ярославского музея-заповедника Анкудиновой Е.А., сотрудников аппарата уполномоченного совета по делам религии при СМ СССР по Ярославской области Корнилова А.В. и Шатова В.Г. провели наружное исследование мумифицированного трупа неизвестного лица.

Исследуемый объект помещается в деревянном рамочном саркофаге размерами 176x86x35. Саркофаг состоит из трех застекленных секций. На верхней крышке среднее стекло отсутствует. Одно из торцовых стекол, которому соответствует голова, разбито. К противоположному торцовому стеклу прикреплена надпись на белой бумаге белым красителем: «Естественный мумифицированный». Объект покрыт тремя листами белой бумаги. В саркофаге находится мумифицированный труп длиной 155 см. Общий цвет мумифицированного трупа желто-коричневый, местами имеется желто-буро-коричневый поверхностный налет плесени на нескольких участках соответственно шее, животу. Поза трупа вытянутая, руки согнуты в локтевых суставах. Левая рука на уровне края левой реберной дуги, правая — в верхней и средней трети живота. Голова: волосы отсутствуют полностью. Сохранившаяся кожа плотная на ощупь, гладкая без повреждений, до уровня верхнего края глазниц. Ушные раковины сохранены, прижаты. Глазницы: правое глазное яблоко отсутствует полностью, левое покрыто сохранившимся уплотненным нижним веком. Хрящи носа сохранены полностью, приплюснуты. На верхней губе сохранились остатки усов. Верхняя и нижняя губы сохранены, уплотнены, слегка приоткрыты. В этот просвет видны части отдельных зубов, шея короткая, кожа уплотнена. На груди кожа сохранена, буро-коричневого цвета. Выступают ключицы и отдельные ребра. Четко обозначена реберная дуга снизу. На верхних конечностях кожа сохранена, под ней прощупываются мышцы в виде очень плотных нитей. На левой кисти отсутствует часть основной, средней и ногтевой

фаланги II пальца, а также средняя и ногтевая фаланги V пальца. III и IV пальцы в полусогнутом состоянии. На большом и на этих двух пальцах сохранены ногти. На правой кисти все пальцы целы, с сохранившимися ногтями, находятся в согнутом состоянии. Живот несколько запавший. Под кожей прощупываются верхние края безымянных костей и донного сращения. Нижние конечности обтянуты буро-коричневой кожей. Все кости целы, включая кости стопы. Мышцы бедра просматриваются в виде узких плотных тяжей. Каких-либо повреждений, кроме указанного отсутствия фаланг пальцев левой руки, не обнаружено. Труп был сфотографирован.

После окончания осмотра труп покрыт той же бумагой и помещен в Благовещенский придел церкви Николы Надеина.

*Заведующий кафедрой судебной медицины и
советского права ЯГМИ доцент В.В. Смирнов*

*Профессор кафедры судебной медицины и
советского права ЯГМИ Л.М. Бедрин*

*Аспирант кафедры судебной медицины и
советского права ЯГМИ А.В. Захарченко*

*Заведующий отделом Ярославского
музея-заповедника Е.А. Анкудинова*

*Уполномоченный совета по делам религии при
СМ СССР по Ярославской области М.В. Корнилов*

Сотрудник того же совета В.Г. Шатов

ВЫВОДЫ

На основании данных судебно-медицинского наружного исследования мумифицированного трупа неизвестного лица, произведенного 9 августа 1990 года, данных, содержащихся в акте от 24 января 1921 года об осмотре мумии неизвестного трупа, обозначенного в акте как «ничто» (акт составлен особой комиссией Иркутского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов), судебно-медицинская экспертная комиссия приходит к следующим выводам:

1. Исследованный объект представляет собой один труп неизвестного мужчины, находящийся в состоянии естественной мумификации (мумии).

Давность мумификации, как равно и возраст лица, которому принадлежит труп, установить не представляется возможным.

2. Сравнение данных, полученных при наружном судебно-медицинском исследовании мумифицированного трупа неизвестного лица, с описанием мумифицированного трупа и приложенными к нему фотографиями в акте от 24 января 1921 года дает основание считать, что в акте от 24 января 1921 года описан тот же мумифицированный труп, который исследован судебно-медицинской комиссией 9 августа 1990 года. Об этом свидетельствуют: общее состояние мумии, сходство общего вида и очертания лица, ушных раковин, наличие усов на верхней

губе, особенности правой и левой глазниц, отсутствие фаланг пальцев левой кисти (в акте от 21 января 1921 г. указано, что «пальцы левой кисти указательный и большой наполовину отломаны». На самом деле отсутствуют фаланги указательного и V пальца левой кисти. Экспертная комиссия считает, что в акте от 24 января 1921 года допущена ошибка), приоткрытый рот с видимыми зубами верхней челюсти, а также отсутствие каких-либо механических повреждений скелета (кроме указанных повреждений фаланг пальцев левой кисти).

Экспертная комиссия отмечает, что в состоянии мумифицированного трупа за период с января 1921 года по август 1990 года существенных изменений не произошло.

*Заведующий кафедрой судебной медицины и
советского права ЯГМИ, доцент В.В. Смирнов*

*Профессор кафедры судебной медицины и
советского права ЯГМИ, Л.М. Бедрин*

*Аспирант кафедры судебной медицины и
советского права ЯГМИ А.В. Захарченко*

*Е.А. Добрынина,
заведующая выставочным
отделом Иркутского областного
краеведческого музея.*

ИРКУТСКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫНИ

Трагические 20-30-е гг. XX века — время закрытия и разрушения православных храмов в России — стали для многих музеев нашей страны временем поступления коллекций церковной утвари, облачений православных священников, множества икон. Не стал исключением и Иркутский областной краеведческий музей, в собрание которого в 1921 г. были переданы православные святыни, связанные с культом свт. Иннокентия (Кульчицкого) — первого епископа Иркутского и чудотворца.

Служение и жизнь свт. Иннокентия хорошо известны в Иркутске и далеко за его пределами. В течение многих десятков лет главный храм Вознесенского монастыря был местом паломничества сибиряков, приходивших поклониться нетленным мощам Иркутского святителя.

Святые мощи первого епископа Иркутского и чудотворца покоились в специально изготовленной серебряной раке, украшенной позолотой и чернью, сделанной по заказу и на средства иркутского купца первой гильдии Н.П. Мыльникова в 1808 г.

По постановлению Иркутского Губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, состоявшегося 24 января 1921 г., в том же месяце мощи свт. Иннокентия были вскрыты. Обоснованием для этого послужил доклад тов. Рютина по вопросу о вскрытии мощей свт. Иннокентия — бывшего архиепископа Иркутского и Верхотурского¹, «являющихся фетишем религиозного фанатизма, средством к порабощению широких масс рабочих и крестьян и подавлению живого полета человеческой мысли»².

Прибывшая в Вознесенский монастырь 24 января 1921 г. Особая комиссия произвела вскрытие раки и обследование мощей Святителя. Была произведена фотофиксация различных этапов вскрытия. Нетленные мощи Иркутского Святителя были отправлены в Москву на выставку, организованную Наркомздравом с целью развенчания культа святых мощей. Одежды свт. Иннокентия были переданы в краеведческий музей, называвшийся в то время Иркутским научным музеем.

Среди предметов, поступивших в музей, были не только детали погребального облачения, снятые с тела Святителя во время вскрытия, но и священные реликвии, бережно сохраняемые в главном храме Вознесенского монастыря — Вознесенской соборной церкви.

В «Кратком историко-статистическом описании Вознесенского монастыря», составленном Леонидом Шавельским, читаем: «Святитель покоится в мантии голубого цвета, в которой он был погребен: поверх мантии — омофор, епитрахиль, и поручи, возложенные на него при изнесении из могилы в 1805 году; на главе митра, присланная в 1881 году

Модестом , в то время епископом Люблинским, а впоследствии архиепископом Волынским»³.

Архиерейская мантия, в которой был погребен епископ Иннокентий, была сшита вручную. Мантия традиционна по покрою, на шелк по обеим сторонам нашиты бело-красные атласные ленты , символизирующие три струи или источника: промышляющую, содержащую и покрывающую благодать Божию. Над «струями» у ворота, также с обеих сторон мантии, — две четырехугольные скрижали из темно-розового плюша, окаймленные золотой тесьмой. Шелк мантии полинял и выцвел, подклад очень ветхий. Часть подола мантии, по-видимому, была утрачена еще до поступления в музей.

Судя по фотографиям, сделанным в 1921 г. во время вскрытия раки, мощи свт. Иннокентия поверх погребальных одежд были облечены в еще одну мантию. В акте о вскрытии есть запись: «Снимается архиерейская мантия из новой фиолетовой шелковой материи машинного производства». Скрижали на новой мантии шиты золотом. Местонахождение ее в настоящее время не установлено.

Кроме описания собственно раки, есть в «Кратком описании» и следующие строки: «В особом шкафу хранятся: епитрахиль и риза Святителя Иннокентия — парчевая, с золотыми и шелковыми разводами, жезл его из черного дерева с двумя сверху вызолоченными змиями; полукруглая панагия с вырезанными на камне изображениями Спасителя и разных святых, в серебряной вызолоченной оправе, с серебряною цепочкою, которую носил Святитель при жизни; воздух, покрывавший лицо Святителя в могиле, и черный клобук и кожаные сандалии, в которых Святитель был погребен»⁴. Это описание свидетельствует о том, что одежды, носимые Святителем при жизни, и часть погребального облачения хранились в монастыре в особом месте рядом с ракой.

В 1914 г. в Одессе типографией и хромолитографией Е.И.Фесенко был издан «Альбом видов Вознесенского Святителя Иннокентия монастыря»⁵. На одном из видов запечатлены реликвии из «особого шкафа». По-видимому, святыни были вынуты из шкафа, размещены на фоне ковра и сфотографированы специально для публикации в альбоме.

Погребальное облачение свт. Иннокентия, хранившееся около его раки в Иркутском Вознесенском монастыре

Среди предметов, зафиксированных на снимке, — резная панагия XIV в. с двухсторонним изображением, носимая Святителем при жизни. Панагия выполнена из шифера, а в XVI в. вставлена в серебряную, орнаментированную сканью оправу. В верхней части панагии — гравированное изображение Спаса Нерукотворного образа на оглавии. Центральная композиция одной стороны трактует культ свт. Николы, вокруг помещены изображения Семи Спящих Отроков Эфесских. Обратная сторона иконы имеет сюжет «Гроб Господень»⁶. Время изготовления панагии позволяло предположить, что она могла принадлежать первому из иркутских архиереев, но только снимок из альбома подтвердил окончательно это предположение.

**Панагия свт. Иннокентия XIV в. (оправа XVI в.).
Лицевая сторона**

Центральное место на фотографии занимает святительская фелонь (риза). Как известно, 1-й епископ Иркутский служил в священнических одеждах, хотя уже с 1705 г. саккос, первоначально являвшийся отличием митрополитов, делается общей одеждой всех епископов. Софронию Кристаллевскому, первому из иркутских архиереев, Государыня Елизавета Петровна повелела служить в саккосе.

Парчовая фелонь свт. Иннокентия уже экспонировалась в Иркутском областном краеведческом музее на выставке «Церковное декоративно-прикладное искусство», посвященной 1000-летию Крещения Руси. И действительно, вышивка оплечья фелони выполнена мастерски и с большим вкусом. Орнаментальная композиция построена по схеме, принятой для произведений русского шитья XVII в. (что и позволяет датировать фелонь к XVII в.): в центре — крупный стилизованный цветок в остроовальном клейме, по обе стороны от него симметрично расходятся стебли и завитки с цветками. Вышивка выполнена золотными и серебряными нитями излюбленным способом русских мастериц — шитьем «по карте» или, как его еще называли, «шитьем на чеканное дело», при котором положенные на твердую основу металлические нити становились похожими на чеканку.

В дополнение к золотному и серебряному шитью использовано и шитье жемчугом, а свободное от вышивки шелковое поле оплечья расшито мелкими блестками и металлическими вызолоченными бляшками. Нижняя часть оплечья и подол оформлены серебряным кружевом. На подкладе фелони сохранилась надпись: «Сии ... [неразборчиво, предположительно «вещи»] ношенные в 1726 году вечно достойная Памяти: Пресвященным Епископом Иннокентием Первым преставление Его: 1731 год марта 27 дня», сделанная в традициях древнерусского письма.

Мантию и фелонь свт. Иннокентия и сейчас можно увидеть в стенах Спасской церкви — отдела Иркутского областного краеведческого музея — на выставке, посвященной 270-летию Иркутской епархии, но в

**Панагия свт. Иннокентия
XIV в. (оправа XVI в.).
Оборотная сторона**

мер. Мы начали по крупницам восстанавливать свою душу, а может, и строить ее заново.

Святыни были возвращены их законному владельцу, но это не значит, что они навсегда скрылись от глаз людей за стенами ризницы Знаменского храма. В 1997 г., во время подготовки выставки «История Иркутской епархии», мы обратились к епископу Иркутскому и Читинскому Вадиму с просьбой о предоставлении на временное экспонирование фелони и мантии свт. Иннокентия.

Изучение истории православия в Сибири позволяет сделать немало важный вывод: практически все иркутские архипастыри были людьми просвещенными, сделавшими немало и для культурного развития Восточной Сибири. Повезло Иркутску и теперь. Владыка Вадим, несмотря на свою чрезвычайную занятость, очень внимательно рассмотрел нашу просьбу, и сейчас на выставке можно ознакомиться с целым блоком материалов, предоставленных Иркутской епархией.

Мужественно и достойно пережила Русская Православная Церковь времена гонений и тяжких испытаний: восстанавливаются приходы, поднимаются из руин храмы, возрождается жизнь монастырей. У вещей иная судьба, каждая из них имеет свой срок службы. Поблекла и обветшала серебряная парча, потускнел блеск золотного шитья фелони, померкли краски шелка мантии, но нетленны святые мощи епископа Иннокентия Иркутского, не попрана Святость Его, Заступника всех сибиряков. Невольно вспоминается фотография, сделанная недавно ушедшим из жизни историком О.В. Бычковым, немало потрудившимся и для возвращения мощей свт. Иннокентия в Иркутск, и для передачи православных реликвий Церкви. На ней — колокольня собора Двух Свя-

настоящее время эти реликвии уже не принадлежат музею. В 1990 г. православные святыни по просьбе епископа Иркутского и Читинского Вадима были возвращены Иркутской епархии.

Существует устойчивое мнение, что музеи очень трудно расстаются со своими коллекциями или отдельными экспонатами. И мнение это верно. Ведь многие люди часто десятилетиями хранят памятные им вещи, семейные реликвии, а музей призван быть хранителем предметов, документов, связанных с историей многих поколений людей, и делать эту историю доступной и зримой для посетителей.

Однако, возвращая 2 октября 1990 г. обложения и погребальные принадлежности свт. Иннокентия Церкви, мы не только ничего не утратили, а приобрели нечто неосязаемое, то, что нельзя записать в инвентарную книгу и на чем нельзя поставить номер.

тителей — Иннокентия Иркутского и Иннокентия Аляскинского в Анкоридже на Аляске. Фото запечатлело момент первого звучания нового колокола. На нем отлито изображение свт. Иннокентия и слова «Молю Бога о вас».

Надежда наша на спасение зиждется на вере: святитель Иннокентий молится за нас.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архив// Иркутская старина. 1994. Выпуск 2. С. 7.
В постановлении съезда Советов неточность: епископ Иркутский и Нерчинский Иннокентий назван архиепископом Иркутским и Верхоленским.
2. Там же.
3. Шавельский Л. Краткое историко-статистическое описание Иркутского Вознесенского монастыря со списком настоятелей его. Иркутск. 1905. Типография А.А.Сизых. С.21.
4. Там же. С.23.
5. Автор благодарит иркутского коллекционера С.И.Медведева за предоставленную информацию об альбоме видов Вознесенского монастыря.
6. Атрибуция панегии сделана главным хранителем ИОКМ Аскаровой Л.И.

*О. Дионисий (Садовников),
настоятель прихода Успенской
церкви бывшего Иркутского
Вознесенского монастыря,
А. Макаров, трудник*

ИРКУТСКИЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Вознесенский собор Иркутского Вознесенского монастыря

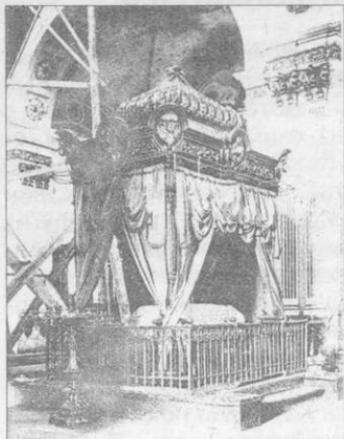
Иркутский Вознесенский свт. Иннокентия первоклассный общежительный мужской монастырь был основан в 1669–1672 гг. схимонахом старцем Герасимом с благословения Сибирского митрополита Корнилия при содействии начальника Иркутского острога и других служащих лиц на левом берегу реки Ангары, недалеко от впадения в нее реки Иркуты, среди Подгородно-Жилкинско-го селения, в пяти верстах от города Иркутска, по бывшему Московскому тракту. В разрешительной грамоте митрополита Корнилия по этому поводу говорилось следующее: « В Иркутском остроге по край Ангары реки построить монастырь и церковь воздвигнуть во имя Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да в приделе Пресвятыя Богородицы Одигитрии, да его, старца Герасима, жаловать и во всем слушать и никакой обиды ему, старцу Герасиму, ни в чем не чинить».

Первоначально монастырь назывался Вознесенскою пустынею. По грамотам царя Алексея Михайловича монастырь обеспечен был земельными и другими угодьями, а по истреблении оною пожаром 1672 г. даны были новые грамоты от царей Иоанна и Петра Алексеевича. По итогам 1764 г. Вознесенский монастырь был включен в разряд третьего класса, с 1797 г. значился второклассным, в 1836 г. причислен к первому классу, а с 1861 года стал общежительным. Отдельных церквей в монастырской ограде было четыре, с девятью престоломи, пятая церковь находилась в скиту, с одним престолом.

Главный храм монастыря – соборный, во имя Вознесения Господня. Собор перестраивался трижды. Сначала это была небольшая деревянная церковь, построенная в 1672 г. старцем Герасимом – основателем монастыря. Последний раз собор был построен и освящен в 1872 г. вместо старого, разобранный в 1859 г. Это был величественный, каменный, пятиглавый храм, имевший два придела: правый во имя свт.

Иннокентия и левый, посвященный свт. Тихону Задонскому чудотворцу. Внизу под сводами храма в южной стороне находился придел во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских чудотворцев. Здесь было погребено в 1873 г. тело Иркутского архиепископа Парфения, потрудившегося немало над устройением монастырского соборного храма.

В храме покоились многоцелебные мощи свт. Иннокентия, которые являлись главной и самой дорогой святыней монастыря. Мощи были положены в кипарисовый гроб, который был поставлен в раку, изготовленную из чистого серебра, весом в пять пудов, выполненную в 1808 г. московскими мастерами, украшенную вызолоченными гирляндами, медальонами и пятью золотыми клеймами, на которых чернеными буквами была начертана краткая биография свт. Иннокентия. На крышке гробницы во всю ее длину помещался среброкованый образ Святителя. Над ракой простирался великолепный балдахин Коринфского ордена, сделанный в начале XIX в. Он был задрапирован пунцовым венецианским бархатом, обложенным широким золотым позументом, и опоясан прекрасною вызолоченною на полимент решеткой. Все это было сделано на средства от пожертвований иркутских и кяхтинских купцов.

Рака с мощами свт. Иннокентия в Вознесенском монастыре

Небольшой иконостас внутри балдахина был увешан дорогими лампадами, подаренными монастырю различными лицами, в том числе членами царской семьи. Среди них особенными художественными достоинствами отличалась серебряная лампада, подаренная цесаревичем Николаем во время посещения им монастыря 24 июля 1891 г. Тут же, перед мощами стоял громадный подсвечник из чистого серебра весом в 8 пудов, пожертвованный в 1839 г. К.Ф. Трапезниковым.

От Святителя сохранялись в особом шкафу под стеклом: две епитрахили, омофор, риза, панагия, посох, воздух, покрывавший лицо Святителя в могиле, черный клубок, подушка и кожаные сандалии, в коих он был погребен. В соборном храме кроме главной святыни монастыря, мощей свт. Иннокентия, находились еще две иконы с частицами мощей. Иверская икона Божией Матери, принесенная с Афона, с частицами мощей святых Марии Магдалины и Великомученика Пантелеимона и икона святого мученика Трифона с частицей мощей его. Великолепие и богатство этого храма поражало воображение. Наиболее ценным по своей древности и художественному исполнению был главный иконостас собора пирамидальной формы, выполненный в коринфском стиле и вызолоченный на полимент. В первом ставе были помещены две главные иконы храма: Вознесения и Рождества Богородицы одинакового размера и в равной степени отличав-

шиеся изяществом и высотой иконописного исполнения. Обе они были заключены в уникальные по богатству и красоте оклады из чистого ковачного золота. Венцы на Спасителе, Богоматери и ангелах были украшены, сверх того, тонким серебряным кружевом. В общей сложности в ризах обоих икон содержалось более 45 фунтов золота и насчитывалось 3385 драгоценных резных камней и бриллиантов.

Все это многоцветное сияние золота, серебра и драгоценных камней вызывало необыкновенно сильное душевное волнение и трепет. Не менее впечатляла настенная живопись, выполненная сибирскими мастерами. Южная и северная стены храма были расписаны картинами, изображавшими ветхозаветные и новозаветные библейские события. Сильное впечатление оставляли фрески, особенно одна из них, изображавшая прекрасные лица трех христианских мучениц: Веры с крестом, Надежды с якорем, Любви с пламенным сердцем. С амвона по углам возвышались восемь беломраморных колонн с вызолоченными вазами и капителями, поддерживавшими на своих главах величественную арку. Внутренность арки была украшена 72 херувимами, а на куполе ее сиял золотой резной ангел, левой рукой опираясь на скрижали закона, а правой, поднятой к небу, держа крест.

Тихвинская церковь – деревянная, построенная в 1691 г., чудом уцелевшая от жестокого пожара в 1783 г. и других многочисленных пожаров, посещавших монастырь за время его существования, была разобрана на дрова в 1930-х гг. по распоряжению тогдашних властей. Это было одно из немногих деревянных зданий, сохранившихся в Иркутском крае с XVII в. Под алтарем церкви в 1731 г. было погребено и 73 года покоилось нетленным тело свт. Иннокентия. В церкви хранился деревянный гроб Святителя в особом стеклянном с бронзовыми рамами футляре под балдахином. Внизу, под склепом, где лежало тело Святителя, в 1839 г. устроен был придел во имя свт. Иннокентия, в сам склеп вел особый спуск. Вот как описывал эту церковь настоятель монастыря и ректор Иркутской духовной семинарии архимандрит Никодим: «...По правую сторону к полудню от Вознесенской церкви стоит деревянная Тихвинская церковь длиной 10 сажень и один аршин и шириною 9,5 сажень в готическом вкусе. Воздвигнута в 1691 году старцем Исаеи по благословению митрополита Тобольского и всея Сибири Павла. Церковь замечательна по своей древности и крепости толстых бревен. В 1783 году капитально отремонтирована, в 1809 году при архимандрите Аполлосе внутренние стены расписаны по холсту. В 1836 году поставлена на каменный фундамент, крыша покрыта ярью медяною... Иконостас о четырех ставах. Три современны самой церкви, нижний, поздний, украшен резьбой, вызолочен одинарным золотом... Образа старинной кисти. Вседержитель и Тихвинская Божья мать в меднопозлащенных ризах, убрus на Богоматери из чистого жемчуга с камнями...»¹. Напротив на стене первоначально сохранились вещи свт. Иннокентия в особом застекленном шкафе.

Церковь Успения Божией Матери — каменная, построена в 1780 г. Рядом с Успенским алтарем устроен алтарь во имя преподобного Сергия Радонежского чудотворца. К ним в 1870 г. пристроена трапезная палата и братская кухня. Церковь Успения Божией Матери уцелела до на-

ших дней. Рядом с храмом находился святой источник свт. Иннокентия.

Одигитриевская, или Смоленская, церковь — каменная, существовала с 1801 г. (заложена в 1795 г., освящена в 1801 г.) перестраивалась в 1839 г. В ней с 1880 г. помещалась монастырская ризница. В 1907 г. для ризницы было выстроено особое каменное здание рядом с храмом, но по своей сырости и другим неудобствам обращено было в склад для не особо ценных церковных предметов, а ризницей по-прежнему служила Смоленская церковь, наиболее пригодная для хранения, так как для совершения служб была мала. Ризница заключала в себе немало одежд и икон, наиболее замечательными были следующие предметы: 1) Покров на раку свт. Иннокентия из богатейшей золотой парчи с большими золотыми кистями, пожертвованный монастырю Императором Александром I. 2) Напрестольное серебряное облачение в алтарь соборного храма с изображением по сторонам событий из земной жизни Иисуса Христа, пожертвованное в 1867 г. иркутским купцом Котельниковым. 3) Полное облачение для соборных служений из дорогой парчи, пожертвованное в 1894 г. из Москвы Юлией Ивановной Базановой.

Библиотека монастыря располагалась в особо отведенном для нее помещении и была открыта для пользования ею. Книги содержались в шкафах, всего по каталогу числилось до 2206 книг и журналов разных наименований. Архив монастыря и старые книги хранились в верхнем этаже часовни старца Герасима.

Колокольня в монастыре трехъярусная, каменная, построена над главными западными Святыми Воротами в 1881 г. на средства иркутского купца Я.И.Базанова. Всех колоколов на ней было тринадцать. Самый большой весил 1357 пудов 35 фунтов. Он был отлит в Иркутске в 1875 г. на средства Ю.И.Базановой. Стоил этот колокол по тем временам 30 тысяч рублей золотом. Среди колоколов особым «малиновым» звоном отличался «серебряный», как его называли, колокол; отлит был в Москве 25 апреля 1764 г. На колокольне были установлены башенные часы, купленные в самом начале XIX в. настоятелем монастыря и ректором духовной семинарии архимандритом Иакинфом. Монастырь был обнесен высокой кирпичной оградой. Высота стен превышала две сажени, а общая их длина в виде неправильного четырехугольника составляла более полверсты. Каждая сторона имела свои ворота.

В 1802 г. во время строительства монастырской ограды на средства иркутского купца Н.С. Чупалова был обнаружен нетленный гроб старца Герасима, над которым была воздвигнута каменная часовня. Наверху в ней размещался монастырский архив, внизу находился склеп, вход в который был оформлен художественно выполненной дверью, а на могилу положена каменная плита, надпись на которой гласила: « 1676, января 20 дня преставился сего Вознесенского монастыря первый строитель схимонах Герасим». Предание народа, почитавшего старца как угодника Божьего, сохранило образ основателя первого в Иркутске духовного центра. Это был одухотворенный, величественного вида, « постный и благоговейный» старец.

Вторая часовня находилась над склепом архимандрита Синесия, почившего 10 мая 1787 г., современника епископа Софрония Кристалевского, причисленного к лику святых Всероссийским Собором Русской

Церкви в 1918 г. Она была построена в 1870 г. по случаю обретения тела блаженного Синесия нетленным. Архимандрита Синесия местные жители чтут как угодника Божьего.

В скиту, вблизи станции Иннокентьевской (ныне ст. Иркутск-Сортировочный), находится по сей день деревянная церковь во имя Архистратига Михаила, построенная в 1874 г., с деревянной колокольней. Здесь, на южной стороне, над источником ключевой воды имеется деревянная часовня. Также при станции Иннокентьевской была выстроена в 1899 г. деревянная часовня во имя свт. Иннокентия.

В монастыре с 1724 г. было учреждено училище с общежитием для учащихся, в то время единственное на всю Восточную Сибирь. За время своего существования оно несколько раз преобразовывалось. При епископе Иннокентии Кульчицком была открыта первая в Сибири мунгальская школа, в которой училось 35 детей местных священников и коренных жителей края – бурят. Школа называлась русско-мунгальской, в которой помимо языков стали преподавать богословие, арифметику и риторику. Сам епископ Иннокентий постоянно выступал перед учениками в качестве учителя и проповедника. При епископе Иннокентии II училище называлось семинарией. Около 1760 г. епископ Софроний перенес училище из монастыря в город и поместил его в архиерейском доме, а в монастыре в 1839 г. вновь было открыто училище для обучения крестьянских детей грамоте. В 1876 г. здание, в котором помещалось училище, сгорело. В выстроенном в 1897 – 1898 гг. особом двухэтажном здании размещалось двухклассное миссионерское училище возле монастырской ограды, с полным содержанием на 40 – 50 человек из бурятских детей. В 1899 г. 14 сентября от неизвестной причины оно сгорело. Существующая при монастыре с 1900 г. одноклассная школа в 1909 г. была преобразована в двухклассную. В школу принимались большею частью сироты, не имеющие родителей, обладающие слухом и голосом. Учащихся всего было около 30 человек. Все они проживали в монастыре под присмотром особого надзирателя. Духовная школа, основанная в начале XVIII в., за время своего почти 200-летнего существования подготовила тысячи грамотных людей, трудившихся на ниве народного просвещения.

Внутри монастырской ограды для помещения настоятеля и братии находились два каменных двухэтажных дома, третий — каменный с деревянным мезонином, бывший настоятельский дом, построенный в 1804 г. С 1908 г. он был обращен в помещение монастырской школы. Кроме указанных зданий имелись баня, деревянный дом для схимонаха, деревянная квасоварня, погреб, кладовая и помещения для привратников. Рядом с братской кухней было пристроено каменное здание, служившее ранее помещением для паровой водокачки, позднее для водокачки было устроено особое каменное здание на берегу реки Ангары с водопроводом. Вне ограды монастыря, напротив колокольни, стояло большое двухэтажное каменное здание, которое предназначалось для странников и богомольцев. Построенное в 1900 – 1903 гг., оно сохранилось до нашего времени. В год монастырь посещало более пяти тысяч странников. В обители, говорили богомольцы, всегда можно было найти душевную отраду, пропитание и кров.

Вознесенский монастырь являлся основателем промышленного

развития Иркутской губернии. В 1706 г. игумен Макарий основал соляной завод там, где теперь стоит город Усолье-Сибирское. Хотя через несколько лет завод был отобран в казну и монастырю выплачено за него 260 рублей, в 1728 г. соляной завод был возвращен своему прежнему хозяину. На озере Байкал велась рыбная ловля.

Семена просвещения и культуры, посеянные в XVII–XIX вв. насельниками монастыря, давали богатые всходы. Монастырь рос и укреплялся, оказывая благотворное влияние на все стороны жизни Иркутского края. За два с половиной века через ворота монастыря прошли сотни тысяч страждущих людей со всех концов России, уповая на благодатную помощь свт. Иннокентия, ища духовного просвещения и опираясь в своих молитвах на крепкую и нерушимую веру отцов.

Посреволюционные годы принесли небывалые испытания монастырю.

В 1921 г. Иркутский губернский исполнительный комитет на основании телеграммы № 606 – 37 за подписью Калинина и Курского, в то время наркома юстиции РСФСР, распорядились изъять церковные ценности, принадлежавшие обители. Все ценное с художественной и исторической стороны, находившееся в монастырских церквях и богатейшей ризнице, было бесцеремонно изъято. И в довершение ко всему по распоряжению председателя Иркутского губревкома Г. Шнейдера 11 января комиссией из представителей губернского съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов были вскрыты мощи свт. Иннокентия — главной святыни монастыря. В адрес губревкома было направлено множество петиций верующих с тысячами подписей, в которых выражалась просьба оставить мощи Святителя на месте и дать возможность верующим совершать свои обряды в монастыре. Но тщетно. Мощи были увезены в неизвестном направлении. Потом была разрушена ограда, взорван Вознесенский собор, стерты с лица земли другие храмы и часовни. Живой и животворящий свидетель четвертьтысячелетней истории города Иркутска перестал существовать. То, что невозможно было разрушить, что составляло духовную культуру народа, выбивалось из сердец с помощью строжайших запретов, нагнетания страха, осмеяния, и всякое несогласие с существующим положением жестоко пресекалось.

Ныне, Божией милостью, происходит возрождение православных храмов. Иркутской епархии постепенно передаются уцелевшие объекты на территории монастыря — ризная, кельи. Приход церкви Успения Божией матери постоянно растет, развивается воскресная школа; работает небольшая сельскохозяйственная ферма. Помогают приходу такие миряне, как И.П. Степанов, В.М. Верхоzin, и есть надежда, что найдется еще немало отзывчивых людей с доброй русской душой, называемых благотворителями.

Их радением возродится порушенное.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Описание Иркутского Вознесенского первоклассного мужского монастыря, составленное на основании монастырских актов настоятелем монастыря и ректором Иркутской семинарии архимандритом Никодимом в 1839 году. СПб, 1840. С.26–30.

А.К. Нефедьева,
заместитель директора
по науке АЭМ «Тальцы»

КАЗАНСКАЯ ПРИВРАТНАЯ ЦЕРКОВЬ ИЛИМСКОГО ОСТРОГА

Введение

**Илимская Казанская церковь. XVII в.
Рис. В. Нефедьева**

В древних памятниках всегда есть некая притягательная сила, которая даже самого равнодушного человека при встрече с ними словно будит, затрагивая в нем давно уснувшие струны души. Он останавливается, лицо его светлеет, как бы оттаивает, взгляд становится затаенным, как будто он открыл здесь для себя что-то такое важное и нужное ему, чего нельзя растерять и надо сохранить надолго.

Подобное настроение всегда ощущается мною, когда я наблюдаю за одиночными посетителями музея, рассматривающими Спасскую проезжую башню и Казанскую привратную церковь Илимского острога.

Редкий из них не подойдет вплотную к постройке, особенно к церквушке, чтобы погладить бревнышко, заглянуть в косматое удивительной красоты окошечко, отойти, вновь остановиться, взглянуть еще раз на памятник и потом уже идти далее.

Из случайных разговоров с посетителями вдруг узнаешь, что в музее они не впервые, что им нравится бывать здесь, и многие при этом добавляют: «Хорошо тут, душа отдыхает».

Это чувство, я думаю, испытывает каждый сотрудник, работающий в музее. Происходит удивительное осознание, что даже такой, потревоженный реставрацией памятник — живой, наполнен духом своих создателей, и чем стариннее памятник, тем сильнее проявляется это. Видимо, потому, казалось бы в «мертвом музее», из домов которого уже давно ушла действенная материальная жизнь, мы не испытываем чувство уныния, тоски, печали, которое всегда охватывает человека при встрече с чем-то отжившим. Здесь же, наоборот, чуть ли не от каждого второго,

пришедшего в музей, слышишь одну и ту же фразу, что уходить не хочется, что «благостно тут». И если звучит иногда в голосе грусть, то это оттого, что не напитались той самой «благодатью», которая царит в музее. Созданный человеческими руками, музей зажил независимо от нас, музейщиков, своей тайной, но ощутимой для нас жизнью.

Архитектура в сравнении со всеми другими видами искусств наиболее полно отражает мировоззрение создателей. Народная архитектура несет в себе воззрение всего этноса. Народные идеалы строительства дома и в целом усадьбы выражены в принципах триединства. В соответствии с ними строение должно было органично слиться с природой, войдя в нее составной частью пейзажа. Усадьба должна была находиться в открытом пространстве. Поэтому все старожильческие деревни таежной зоны, в которой тайга ограничивала видимость, ставились на реках. Повторяя изгибы берега, такие деревни тянулись вдоль реки на многие километры. Река для людей, поселившихся на ее берегу, служила транспортно артерией, источником водоснабжения и значительно расширяла горизонт. Огромность открывающегося взору пространства помогала человеку осознать себя, свой дом, усадьбу частью мира, который царствовал над ним и которому он беспрекословно подчинялся, постоянно приспособляясь к нему. Но, наделенный высшей субстанцией способностью творить, человек должен был создать для себя свой мир, в котором он был главным. В этом его творении все должно было применяться по нему и для него: высота дома, размеры дверей, окон, двора и всего остального.

Однако, создавая свой мир, человек не противопоставлял его Богу и творил свой микрокосм с Его помощью и по подобию устроенной Им Вселенной: кровля — небо, пол — земля, красный угол — заря. Это народное воззрение на устройство дома с Божьей помощью прямо отражено в немногочисленных преданиях, дошедших до нас. Так, в одной из легенд записанной А. Афанасьевым, говорится, что человек создал себе жилье, но не было в нем окон и было оно темным, сырым и мрачным. В каждом углу такого жилища водилась разная нечисть, вредившая человеку, и оттого он часто болел, умирал. Видя человеческие страдания, сжалился Бог над людьми и послал ангела усовершенствовать жилье. Прилетев на землю, ангел прорубил окна в домах и научил этому людей, и стало в их жилище светло и сухо¹. Нечисть исчезла и поселилась в них радость, и зажил человек счастливо и спокойно. В триединстве принципов, выработанных народом, в устройстве жилища выражалась по существу одна общая идея поклонения Творцу и почитания созданного Им мира.

Крестьянские усадьбы, восстановленные в музее в подлинных размерах с поставленными на них подлинными строениями, с соблюдением существовавших свободных пространств вокруг усадьбы, дают человеку, пришедшему в музей, ощутить ту гармонию, то согласие и лад, которые царили между его предками, природой и Богом. Осматривая усадьбы, их широкие просторные дворы, ладные крепкие постройки: дома, амбары, стайки, добротные сделанные навесы; посетитель музея понимает, что так мог жить исключительно свободный человек, человек — творец, человек вольный, не имеющий в душе ничего рабского.

Этот дух свободы, соединенный с гармонией, существующей между человеком и окружающим его миром, неотразимо действует на посетителя музея, заставляя его восклицать: « Так бы пожить », и это несмотря на то, что каждый из них осознает, осматривая усадьбу, как много приходилось трудиться крестьянину, чтобы жить в достатке.

Труд, воля и жизнь по совести (то есть с Богом) являлись основой крестьянского мировоззрения, поэтому было оно жизнеутверждающим и радостным. Особенно ярко это воззрение отразилось в церквах, которые стали поистине гимном жизни, гимном Творцу, которого крестьяне славил своим творением. К такому разряду памятников относится и Илимская церковь, вывезенная в 1970 г. с Илимска в АЭМ «Тальцы» и восстановленная здесь в 1987 г.

История

Полгода назад АЭМ «Тальцы» приобрел у археологического института (Санкт-Петербург) копию метрик всех илимских церквей, составленных в 1887–88 гг. по просьбе археологической комиссии священником Спасской церкви заштатного города Илимска Яковом Ларевым. Одна из этих метрик посвящена Казанской Илимской привратной церкви Илимского острога и составляет 14 листов крупного формата. Из метрики следует, что храм был основан в 1679 г., фамилии строителей неизвестны. Церковь, по Я.Лареву, состояла из 3-х частей: алтарная, собственно церковь и трапезная². Трапезная и алтарь по отдельности по своей конфигурации были близки к квадрату. По описанию другого священника, М.Сизого, храм «напоминал сложенную из бревен обыкновенную продолговатую избу, крытую тесом на два ската... на крыше алтаря был устроен оригинальный, весьма значительный по объему купол (бочка). Оригинальность его заключалась в том, что он не обшит досками, а обит кругом небольшими резными дощечками (лемеха), расположенными в наклад одна над другой»³. Бочку завершала шейка с главкой, на которую был установлен позолоченный крест, украшенный завитками и звездочками. Общая высота церкви составляла 4,5 м., длина 10,5 м., ширина 9 м. Церковь в середине XIX в. была обшита тесом. Имела две деревянные двери простой работы. Одна из них была прорублена с северо-востока и вела собственно в церковь. Другая — западная, являлась для верующих основным входом в церковь, путь в которую шел через узкую папёрть, огороженную балясинами. Храм имел 13 окон: 5 из них относились к алтарю, 4 одинаковые косцатые располагались одно с северной, одно с восточной, на этой же стороне было прорублено малое волоковое оконце, и два окна находились с южной стороны алтаря. Восемь окон имела трапезная. Два с западной стороны, по бокам от входной двери, третье — с этой же стороны, полукруглое слюдяное — под потолком. С северной стороны трапезной 2 окна: одно малое волоковое, другое продолговатое четырехугольной формы. Такие же три окна были прорублены с южной стороны трапезной.

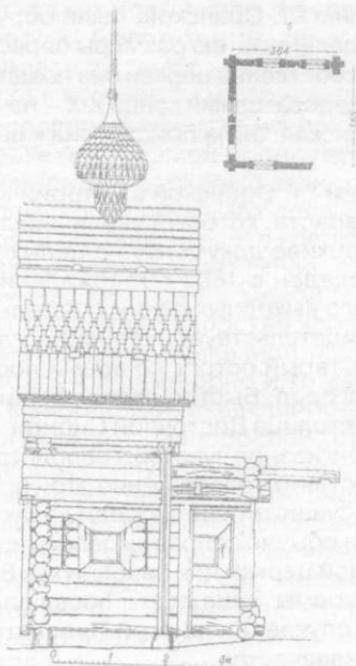
Внутреннее устройство храма было не менее оригинальным и разнообразным. Трапезная в длину делилась продольными перегородками из рам, в которые были вставлены иконы, на три части: левую, среднюю, правую, в виде древнерусских палат. В боковых пределах стояли скамейки. По народному преданию, эти отделения предназначались: левая — для стариц, правая — для старцев, средняя — для остальной части населения Илимска. Эта часть трапезной отличалась от двух других устройством потолка. По описанию Ларева, он был затянут холстом и по форме напоминал трапецию. На скатах потолка по холсту были писаны иконы Господа Саваофа и Спасителя. Иконы были окантованы деревянными рамками. Левое и правое отделение трапезной имели обыкновенные накатные бревенчатые потолки, которые были так низки, что, по описанию этнографа П.А.Ровинского, осматривавшего храм в 1871 г., высокий человек мог дотянуться до них рукой. Иконы на перегородках были старорусского письма, писанные на холсте. Время их написания, судя по датам, поставленным на иконах, относилось к 1696–1702 гг. На иконах средней части перегородки справа были изображены святители митрополиты Филипп, Иоанн, Алексей, Петр. С другой стороны той же перегородки — святые мученики Борис, Глеб и Александр Невский. На перегородке по левую сторону были изображены вселенские святители Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Василий Великий, Николай Чудотворец. С противоположной стороны — великомученицы Варвара и Прасковья. Все изображения, за исключением Варвары и Прасковьи, сделаны в рост человека. Предалтарная часть, или собственно церковь, отделялась от трапезной решетчатой перегородкой с широкой дверью посередине, она была небольшой и представляла пространство шириной 3,5 м, длиной 2,4 м. У перегородки по обе стороны дверей были установлены скамейки. Священник М.Сизов считал, что эта часть церкви предназначалась для воеводы, его семьи и близких, что весьма вероятно. Для этого, по всей видимости, и была поставлена решетчатая перегородка, чтобы отделить высокого ранга чиновника от простого народа.

Иконостас состоял из трех рам. Верхняя часть рам была украшена решетчатой перегородкой простой работы. В нижней части иконостаса с северной стороны, почти примыкая к стене, была устроена дверь для входа в алтарь. На двери висела икона архидьякона Стефана, писанная на холсте. В средней раме, по центру, были устроены царские врата с закруглением в верхней части. На каждой створке ворот располагались иконы святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста, выполненные в рост. Между северными и царскими вратами была помещена икона Иоанна Устюжского. С правой стороны от царских врат — икона Спаса Нерукотворного, вышитая золотой и серебряной нитью по шелку (бывшее казачье знамя, ныне хранится в Иркутском краеведческом музее). Наверху, над царскими вратами, располагался Деисусный Чин. В центре — Спас Вседержитель, по бокам — Богоматерь и Иоанн Предтеча. Иконы крепились к матице. В алтарной части потолок был устроен так же, как в средней части трапезной, только на четыре ската, и был так же затянут холстом, с писанными по нему иконами, закрепленными в рамы. Устройство потолка в части крыши было сделано для увеличения высо-

ты храма. На фотографии И.И.Серебренникова «Иконостас церкви Казанской Богоматери» хорошо видны боковые скосы крыши, на которых размещены иконы, обрамленные рамками⁴.

Несмотря на обилие описательной литературы конца XIX – начала XX вв. об устройстве Казанской привратной церкви, размеры некоторых частей ее исследователями не зафиксированы. Не все из них вообще обращали внимание на размеры. Так, например, размеры алтаря даны только в работе священника Саватеева⁵ и составляли, по его измерению, 3,55 м в ширину и 1,4 м в длину. Священник Сизой дает размеры собственно церкви без солеи в 1,4 м.

Реставрация

**Казанская церковь в с. Илим.
Обмер И.В. Маковецкого,
Т.А. Ланшиной**

Среди этих чертежей наиболее интересным для нас является чертеж бокового фасада церкви, вид с севера. На нем изображены сохранившиеся над алтарем бочка, с частью неотпавших лемехов, шейка с главкой и полицы, прикрывающие по бокам кровлю. Продолжающаяся на запад часть сруба не имела кровли. Часть северной стены отсутствовала вместе с существовавшей здесь когда-то дверью. С южной стороны сруб продолжен верхним бревном, заканчивающимся чашей. Размеры сруба даны без выступающего бревна, равны 3,64 x 3,65 м. И.В. Маковецкий, описывая останки Казанской церкви, отмечал, что внутреннее убранство храма не сохранилось. «Ряд вертикальных пазов в боковых стенах, указывающих на перестановку иконостас-

На момент вывоза Казанской привратной церкви Илимского острога в 1970 г. на территорию вновь образованного Иркутского музея деревянного зодчества храм оказался основательно разрушенным. Останки его хорошо представлены на обмерных чертежах, выполненных в середине 60 гг. XX в. доктором архитектуры И.В.Маковецким и Т.А. Лапшиной, участниками комплексной экспедиции, организованной учеными Ленинграда и Новосибирска для исследования материальной и духовной культуры русского населения Среднего Приангарья, деревни и села которого попадали в зону затопления Усть-Илимским водохранилищем⁶.

Среди этих чертежей наиболее интересным для нас является чертеж бокового фасада церкви, вид с севера. На нем изображены сохранившиеся над алтарем бочка, с частью неотпавших лемехов, шейка с главкой и полицы, прикрывающие по бокам кровлю. Продолжающаяся на запад часть сруба не имела кровли. Часть северной стены отсутствовала вместе с существовавшей здесь когда-то дверью. С южной стороны сруб продолжен верхним бревном, заканчивающимся чашей. Размеры сруба даны без выступающего бревна, равны 3,64 x 3,65 м. И.В. Маковецкий, описывая останки Казанской церкви, отмечал, что внутреннее убранство храма не сохранилось. «Ряд вертикальных пазов в боковых стенах, указывающих на перестановку иконостас-

са (видимо, он считал всю сохранившуюся часть алтарем), а также превращение одного из северных окон в дверь, говорят о капитальном преобразовании помещения»⁷. К сказанному И.В. Маковецким, при внимательном рассмотрении чертежа поперечного разреза Илимской церкви, можно добавить, что потолок ее, судя по сохранившимся гнездам, был из накатных бревен и устроен по высоте до начала повала. По описанию же всех священников и исследователей конца XIX – начала XX вв. потолок был выполнен на части кровли и был выше обнаруженного примерно на одну треть.

Изучение останков храма, его внутренних деталей, скрытых прежде холстом, позволило автору проекта реставрации Казанской церкви архитектору Г.Г. Оранской⁸ прийти к выводу, что они были когда-то самостоятельным сооружением, имевшим небольшую трапезную, равную сохранившемуся верхнему бревну, выступающему с южной стороны церкви. Нижележащие бревна, по мнению Г.Г. Оранской, были обрублены, сохранились следы обруба. Определенные ею размеры первого храма совпадают с размерами алтаря и собственно церкви без позднее пристроенной трапезной, данными исследователями конца XIX – начала XX вв. Трапезная, как считала Г.Г. Оранская, была пристроена к первому храму в середине XIX в.

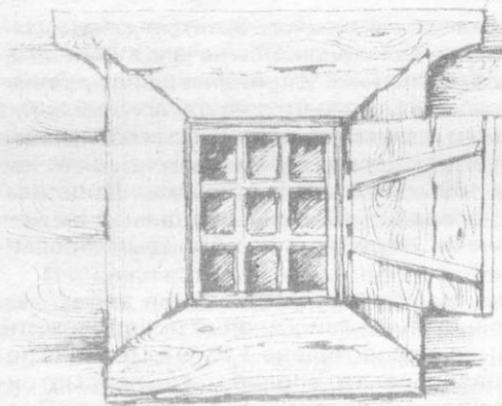
Другим, не менее ценным открытием Г.Г. Оранской в истории Казанского храма было уточнение его возраста, который увеличивался благодаря найденному в Московском архиве документу на целых 12 лет. По этому документу, храм был возведен в 1667 г. К сожалению, автор, ссылаясь на документ, не дает его выходных данных. В пользу основания Казанского храма в 1667 г. свидетельствует и ситуация, сложившаяся к тому времени в Илимске. Старый острог со всеми постройками, находящимися внутри него, сгорел. Быстро развивающийся город, — в тот период — фактически столица Восточной Сибири, — остался без единой церкви. Высокое религиозное чувство, господствующее в XVII в. в народе, должно было поставить разрешение этой проблемы на первое место. К тому же, по существующей среди казаков традиции, строительство нового острога обычно сопровождалось возведением у центральных ворот небольшой церкви или часовни как Божественного оберега крепости. Такие храмы чаще всего посвящали Николаю Чудотворцу или, как в нашем случае, Казанской Пресвятой Богородице — покровителям воинов и казачества.

Однако новая дата построения храма, открытая Оранской, была не замечена исследователями. В последующих публикациях на эту тему дата основания отреставрированной Казанской церкви из Илимска оставалась та же (1679 год), как было указано в Клировой ведомости г. Илимска за 1884 г. Причины замалчивания новой даты строительства храма (ее не опровергали и не поддерживали) заключались, на наш взгляд, в следующем: работа Г.Г. Оранской «Пояснительная записка к эскизному проекту Казанской церкви из Илимска» не была опубликована, и о ней мало кто знал. Для тех же, кто ознакомился с трудом Галины Геннадьевны, большое сомнение вызвало ее утверждение, что трапезная была пристроена

к церкви в середине XIX в., так как слишком много архитектурных и конструктивных элементов, характерных для конца XVII – начала XVIII вв, имело это строение. Прежде всего, внутреннее устройство в виде древнерусских палат, наличие волокового и слюдяного полукруглого окошечка при входе в трапезную. Но самым главным доказательством более раннего возраста пристроя трапезной к церкви являлись иконы, включенные изначально в интерьер⁸ к 1696–1702 гг. Все эти факты свидетельствуют о том, что трапезная полностью изменила вид данной церкви, сделала ее приземистой и длинной, по существу как бы новым строением конца XVII в.

Не имея точного документального подтверждения этому, мы, анализируя все данные о Казанской церкви, склонны предположить, что пристройка трапезной была осуществлена в 1679 г. Церковь настолько сильно была преобразована, что вполне могла рассматриваться как новый храм, посвященный по-прежнему Казанской Пресвятой Богородице, и именно об этом, на наш взгляд, свидетельствуют «Клировая соборная ведомость из Илимска» за 1884 г. и выписка из приказной избы 1703 г. Приводим их описание дословно. В выписке из приказной избы говорится: «На порожнем месте от Спасской проезжей башни идучи на низ на левой стороне **низменная** церковь Казанской Пресвятой Богородицы. Строение Илимского соборного попа Петра Максимова»⁹. В Клировой ведомости сообщается, что «церковь эта деревянная, однопрестольная, **низменная**, одноэтажная, с одной большой бочкой, которая околочена «лемехом» с одной главкой, трапезная покрыта на два ската»¹⁰. Удивляет сходство характеристик, которые были даны церкви в материалах приказной избы и клировой ведомости, в них употребляется даже одно и то же слово «низменная» которое означает — малорослый, стелющийся. Казанская церковь с трапезной так и выглядела — малорослой, стелющейся по земле. Церковь, отреставрированную в музее «Тальцы» в размерах 1667 г. (без пристроя), такими эпитетами уже не наделишь. Малая в размерах, она необыкновенно стройна и пропорциональна, а благодаря динамике вертикальной композиции, вся как бы устремляется в небо, поэтому назвать такую церковь «низменной» просто невозможно. Значит следует предположить, что оба источника 1703 г. и 1884 г. свидетельствовали уже о перестроенном храме Казанской Богоматери 1679 г. Перестройка Казанской церкви могла произойти в то время, когда Илимск являлся еще «столицей Восточной Сибири» и бурно развивался. Стремительно рос его посад, для жителей которого и произвели перестройку церкви в XVII в.

В начале XVIII в., когда основные функции управления краем перешли к Иркутску, о строительстве или перестройке старых церквей не могло быть и речи, так как город имел более чем достаточное количество храмов: это Спасский собор, Введенская церковь, церковь Иоанна Предтечи и, наконец, малый Казанский храм. Численность населения Илимска на 1723 г. вместе с Нижнеилимской слободой составляла не более 1000 человек.

Окно в Казанской церкви

воделе, можно было бы полностью вернуться к постройке 1667 г. и вместо двери, прорубленной здесь в 1679 г., возродить бывшее на этом месте кощатое окно. Это соответствовало бы исторической правде и увеличило бы освещенность храма. Кроме того, следовало бы изменить неверно выполненный иконостас церкви, к которому стоило бы добавить с северной стороны дьяконскую дверь, довершить реставрацию церкви устройством солеи. — она, на наш взгляд, начиналась от среднего выступа над полом, сохранившимся в церкви.

Все эти данные позволяют нам утверждать, что Казанская церковь, построенная в 1667 г., была перестроена в крупный храм с трапезной в 1679 г.

Какая реставрация Казанской церкви, проведенной Г.Г. Оранской в 1987 г., мы считаем правильным ее решение восстановить церковь в первоначальном виде (1667 г.). Однако, уж если храм восстанавливался в первоначальном виде, а часть северной стены восстанавливалась в но-

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Афанасьев А.. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994.
2. Метрика Казанской церкви заштатного города Илимска, составленная Я.Лавревым в 1887 г./ Архив института археологии Санкт-Петербурга.
3. Сизой М. Заштатный город Илимск, его древние памятники и некоторые черты из его прежней церковной жизни // Иркутские епархиальные ведомости. 1883. № 4, 5.
4. Серебренников И.И. Памятники Иркутской губернии. Иркутск, 1915.
5. Саватеев. Описание древних храмов, церковной утвари и башни, находящихся в заштатном городе Илимске Киренского уезда Иркутской губернии // Иркутские епархиальные ведомости. 1915. № 11.
6. Маковецкий И.В. Деревянное зодчество Среднего Приангарья XVII—XX вв. // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1971.
7. Там же.
8. Оранская Г.Г. Пояснительная записка к экспозиционному проекту Илимска. М., 1984. Фонды АЭМ "Тальцы", №1070, шифр 123.
9. Там же. С.1.
10. Там же.

ИРКУТСКИЙ ЗНАМЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Монахини Иркутского Знаменского монастыря. 2000 г.

В 1689 г. в Иркутске начал строиться женский монастырь по грамоте, которую дал митрополит Сибирский и Тобольский Павел. Для управления строительными работами иркутяне выбрали Власа Сидорова, человека «к монастырскому строению радетельного».

Митрополит Филофей в 1703 г. утвердил его в должности церковного старосты Знаменского храма. В этом же году на должность первой игумении монастыря была поставлена монахиня Акилина, управлявшая монастырём чуть более 40 лет. Вместе с игуменией Акилиной начали созидать монастырскую жизнь ещё три постриженницы. Затем число монашествующих выросло до 12 человек.

За монастырём закрепили вотчинные земли по рекам Китою и Ангаре, сенные покосы, места для рыболовства, были построены мельницы, разводился скот. Люди стали делать в монастыре денежные, земельные и другие вклады, помогая ему.

Знаменский женский монастырь не избежал участи многих монастырских общин, когда в начале 1760-х гг. им был нанесён ощутимый удар, ставший причиной закрытия многих. У них были отобраны вотчинные земли и переданы в ведение организованной коллегии экономии. Дела в Знамен-

ском монастыре стали ухудшаться, так как была отчислена Китойская вотчина со всеми угодьями, сенные покосы по рекам Ушаковке и Ангаре и рыболовные места в верховьях Ангары. К 1768 г. в монастыре осталось всего 3 монахини, но монастырь не закрылся. В это время Иркутскую епархию возглавлял святитель Софроний (Кристалевский), который добился, чтобы из России прислали надёжных монахинь, и хозяйство, и молитвенная жизнь сестёр стали выравниваться.

В 1839 г. Знаменский женский монастырь был возведён во второй класс, а 27 сентября 1872 г. с разрешения Святейшего Синода было введено общежитие.

Устав общежительного жития был утверждён преосвященным Виталием, епископом Иркутским, 9 марта 1816 г. Устав регламентировал келейное правило сестёр, обязанности начальствующих сестёр, обязанности начальствующих монастырских лиц и всех насельниц монастыря, устанавливая распорядок жизни в обители.

Монастырь был довольно крупным хозяйственным образованием. Территория монастыря занимала 4 десятины земли на правом берегу реки Ангары. Монастырь владел более 120 десятинами земли на Худяковской даче, 60 десятинами сенокосных угодий на Большой речке.

Монахини имели пчельник, высевали хлеб, у них был скотный двор и огород с теплицами и водопроводом.

Некоторые работы выполнялись наёмными рабочими, места рыбных промыслов сдавались в аренду, но большая часть работы в сложном монастырском хозяйстве делалась монахинями и послушницами монастыря, которых проживало более 120 человек. Насельницы ухаживали за скотом, птицей и пчёлами, занимались огородничеством и цветоводством, заготовкой сена, поддержанием чистоты и порядка в храмах, приготовлением пищи для общей трапезы и многочисленных паломников, пели и читали на клиросе. Монахини занимались рукодельными работами и шитьём, владели разнообразными видами ручной художественной вышивки: лицевым и золотошвейным шитьём, вышивкой цветной и белой гладью, бисером и драгоценными камнями. Здесь шили священническое облачение, плащаницы, ризы на иконы. Также шили по заказам горожан светскую одежду, башмаки, занимались художественной стёжкой одеял. Обеспечивали церкви города просфорами, изготавливали церковные свечи из воска на монастырском свечном заводе.

Икона «Богоматерь Федоровская» XVIII в. Риза вышита игуменией Августой в 1840-е гг.

Интересно отметить, что всех приходивших в монастырь сестёр, если они были безграмотны, старались научить грамоте, учили читать на церковнославянском языке, а сестёр, одарённых музыкальных слухом, учили нотной грамоте, и те из них, которые были назначены на это послушание, пели по нотам. Об этом пишет в своей докладной записке кафедральный протоиерей Фортунат Петухов.

В монастырь также принимали девочек-сирот, которые могли получить здесь образование, православное воспитание. Причём девочки по совершеннолетию могли выбрать монашеский или мирской путь служения Богу. Они могли остаться в монастыре и принять монашеский постриг или уйти в мир и выйти замуж. Кстати, некоторые молодые люди с удовольствием женились на монастырских воспитанницах, так как девушки эти были очень хорошими жёнами и матерями. Девочек обучали всем видам работы, которые необходимы были в жизни семейной.

Рабочий день в монастыре начинался через 3 часа после восхода солнца и заканчивался в 21 час, хотя обязательная работа по послушанию длилась до 16 часов.

Сёстры монастыря ежедневно должны были быть на богослужении, которое совершалось строго по Уставу. Без сокращений и отступлений. Кроме того, в монастыре издавна существовал обычай непрерывающегося чтения Псалтыри.

Как писал святитель Феофан Заповедник: «Иноки — это жертва Богу от общества, которое, передавая их Богу, из них составляет себе ограду. В монастырях в особенности процветает священнослужение чинное, полнейшее, продолжительнейшее. Церковь является здесь во всей красоте своего облачения. Поистине в монастыре — неиссякаемый источник назидания для мирян».

В XIX в. церковей в монастыре было две: каменная, во имя иконы «Богоматерь Знамение», которая была построена вместо ветхой деревянной с благословения Преосвященнейшего Софрония и созидалась иждивением иркутского купца Ивана Бичевина. И вторая церковь, в виде домово́й, одноэтажная, без колокольни, находилась при одноэтажном каменном здании для монашествующих, освящена во имя святителя Евфимия Новгородского чудотворца.

Монахини и послушницы размещались в двух каменных домах, двух полукаменных и одиннадцати деревянных зданиях. Монастырь был обнесён оградой каменной и частью деревянной.

При монастыре была гостиница для паломников, а также проживало несколько «эпитимийцев», то есть женщин, получивших эпитимию за какие-либо проступки. Они назначались на монастырские работы и работая, живя и молясь вместе с монахинями, имели перед собой пример высокого нравственного поведения, что давало им возможность исправить свою жизнь. Ведь монашество само по себе не является целью, но оно есть самое могущественное средство к достижению высшей духовной жизни. Цель монашества есть приобретение нравственной духовной силы для спасения души. Иночество есть величайший подвиг духовного служения миру; оно охраняет мир, оно молится за мир, духовно окормляет его и предстательствует за него. Но самую суть мо-

нашеской жизни составляет великое святое внутреннее делание, которое совершается незримо для мира. Монаху надо сердце очистить от всего страшного, надобно смириться, познать себя и свои немощи.

Сюда попадали и «государственные преступницы» из Москвы и Петербурга. Так, например, во времена правления Анны Иоановны в монастыре была пострижена дочь знаменитого Артемия Волинского Анна, постриг она приняла с именем Анисьи. Анна Волинская вскоре была оправдана и увезена в Петербург и, видимо, хранила добрую память об Иркутской обители. Из Петербурга она выслала в монастырь на престольное Евангелие в богатом окладе, которое, к сожалению, в обители не сохранилось. Но до наших дней сохранилась одна из знаменитых монастырских святынь — на престольное Евангелие, подаренное Петром I, а также икона «Богоматерь Федоровская»; она украшена ризой, собственноручно вышитой игуменьей Августой, которая происходила из знаменитой иркутской купеческой династии Сибиряковых.

Игуменьями монастыря были женщины из различных сословий — купеческого, мещанского, крестьянского и т.д. Большинство из них отличалось усердием в несении нелегкого игуменского послушания, они заботились о поистине иноческой жизни сестер обители, следили за благоустройством и благоустройством храмов и всей обители.

Почитаемыми святынями монастыря были иконы «Богоматерь Казанская» и «Богоматерь Знамение». Первая икона не сохранилась, а икона «Богоматерь Знамение», находившаяся в местном чине главного Знаменского иконостаса, стала переносной и в настоящее время ее можно увидеть в Знаменском храме, в отдельно стоящем киоте.

В 1934 г. постановлением Президиума городского совета Знаменская церковь была закрыта и отдана под рабочий клуб. А в 1935 г. там разместили мастерские аэрофлота. Но, по милости Божией, через 10 лет община верующих Маратовского предместья добилась возвращения храма, и в середине 40-х гг. Знаменская церковь начала возрождаться. Иконостасы собирали из сохранившихся кусочков. Полностью сохранился лишь иконостас Казанского придела. Знаменский иконостас был сделан весь заново, от старого сохранились только Царские врата, иконостасы Никольского и Преображенского приделов — сборные.

В праздник Успения Божией Матери 1994 г. произошло знаменательное событие: был совершен постриг трех женщин, восстановилась прерванная традиция монашеского подвига на Иркутской земле.

Схимонахиня Гавриила (Евдокия Константиновна Безъязыкова) родилась 17 августа 1898 г. в деревне Поздняково Иркутской области, в многодетной крестьянской семье. Родители часто ездили молиться в Иркутский Вознесенский мужской монастырь, где находились мощи святителя Иннокентия Иркутского, и брали с собой маленькую Дуню. С малых лет девочка работала в людях нянькой, помогала дома по хозяйству. Когда Евдокия исполнилось 15 лет, она впервые пришла на богослужение в Знаменскую женскую обитель. С этих пор главной мечтой девочки было поступление в число сестер этой обители. Родители и старший брат отговаривали Евдокию, но она твердо стояла на своем решении стать послушницей Знаменского монастыря. И родители, видя это, отпустили ее в Иркутск.

В 1914 г. игуменья Рафаила приняла Евдокию в число послушниц монастыря. С большим старанием девочка приступила к исполнению своих первых послушаний. Но вскоре после революции монастырь закрыли, и до 1937 г. Евдокия находилась на различного рода работах при Знаменской церкви. Затем церковь превратили в ремонтные мастерские аэрофлота и матушка ушла на завод, где проработала до 1946 г. И в миру она трудилась с такой же самоотдачей и рвением, как и в монастыре. Первой в списках лучших на заводе значилась Евдокия Безъязыкова — будущая схимонахиня Гавриила.

А с 1946 г., после открытия Знаменской церкви, матушка на протяжении 40 лет трудилась на благо Церкви Христовой вначале на восстановительных работах, а затем техничкой и алтарницей. В 1976 г. она приняла монашеский постриг от архиепископа Иркутского и Читинского Серапиона.

В 1986 г. мать Гавриила по физической немощи ушла на пенсию, но не перестала помогать в храме и окружающим ее людям. Матушка очень любила службу и даже когда не могла самостоятельно ходить в храм из-за болезни ног, просила чтобы ее возили туда в инвалидной коляске. 11 сентября 1996 г., в день Усекновения Честной Главы Иоанна Предтечи, мать Гавриила предала свою душу Господу. Вечная ей память. Душа ее во благих водворится.

Сейчас в монастыре подвизается 15 сестер. В их числе 4 мантийных монахини, 8 инокинь и 3 послушницы. Наш народ, уставший от безверия и фальши, от резких переломов в своей жизни, возвращается к Богу. Измученной душе русской осталось одно — нетленное, непреходящее Божественное Слово, которое все настойчивее и громче звучит над нашей сибирской землей. Монастыри всегда были оплотом духовности русского народа и его самой великой силой.

И на нашей Иркутской земле начинает звучать тихая монашеская молитва.

ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИЙ

НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ О РАЗРУШЕННЫХ ХРАМАХ Материалы фольклорных экспедиций ИГПУ

О ЦЕРКВИ В СЕЛЕ ЗАЛОГ

Церковь в Залогe хорошая была. Церковь тоже убрали. Все в войну это было. Все убрали, все кончили. Еще до войны ее стали убирать. Ох, церковь богатая была! Все куда-то увезли, я и не знаю, куда. Тамoшние же наши коммунисты вывозили: нельзя было церковь (оставлять — собир.) . А людей не спрашивали — закон такой был. Сами хозяйничали. Людей не спрашивали. Но, и ниче не скажешь. Сейчас совсем другое, но все равно все ликвидировали. Церковь така богата была! Колокол как зачнет звонить, так и в Анге слышать. Колокола такие хорошие были! Церковь богата была...

*Записано от Гусевской Нины Васильевны, 1928 г. рoжд.
С. Бирюлька Качугского района Иркутской области.
Опрос вели: Вязовцева С., Бондарчук О., Щербинская И.,
Жданова О.*

О ЦЕРКВИ В СЕЛЕ ЗНАМЕНКА

Село-то Знаменка красивое было — ой красивое! Тут вот церковь одна, которую разрушили, ей бы уже 300 лет было, больше бы, она была даже на учете в Академии искусств в Москве, у нее не то чтобы иконы были по стенам, а она вся разрисованная была, все стены — иконами этими.

И хоры пели, вот поп поет там впереди, а те за ним взади, туда поднимались, там пели, вверху. Старинная церковь была красивая! Какие были коло нее кедры, стояли с шишками!

А еще интересно, что эта церковь-то была построена топором, не было там совсем этих гвоздей, все это было деревянное — топором построено.

Колокольня высокая была, около нее стояла. А потом новая церковь была пониже, потом из нее сделали школу. А ту распилили. Народ одним днем жил. В них ведь сколько богатств было, в этих церквях, одних подарков сколько, а все это уничтожили, все порастаскали, а церковь на дрова распилили.

*Записано от Винокуровой Зинаиды Яковлевны, 1928 г. рoжд.
С. Знаменка Жигаловского района Иркутской области.
Опрос вели Соколова С., Завьялова Е., Керлик И.,
Михалева О.*

О ЦЕРКВИ В СЕЛЕ АНГА

...Церковь у нас раньше была. Потом ее снесли и построили гараж и мастерскую. А на ее месте поставили школу, чуть повыше кладбища. Хороша, больша была церковь. Она четыре века стояла. Когда, это, раскулачивали, тогда и сломали, вот. Она четыре столетия простояла! Ее в 33-м году сломали.

... Я один раз только на колокольную лазила. В Паску разрешали, а она же трехэтажная, купол-то высокий! У меня с непривычки ноги — заболели. А там какой-то молодой человек взял да и во все 24 колокола как ударил! Меня оглушило. На руках вынес меня сосед. Он нас с дочкой (своей — собир.) водил. Он заругался. Я побледнела, а он потом немножко на первый этаж вынес меня, а оттуда я сама. Ноги три дня болели. Мне лет 8–9 было. Там же вот такие большие канаты. Сильной — как ударит, а там же их много набралось. А там проход небольшой, а потом: «ой, стенка может провалиться. Осторожно!» Вот я шла. Может и боялась. И оглушили.

... Немец торговал, везде ездил — потом у нас красива женщина, вдова была, он женился на ней — и говорит, что вот только такой звон в Анге в церкви и в Бодайбо. Одни и те же (мастера — собир.), видно, делали. Серебра много было в этих колоколах, но красиво звонили. Чувствуется, что праздник!

Потом колокола увезли в город, конечно, переплавили. Тогда, не знаю, Куйбышевский работал завод ли нет, не знаю.

*Записано от Гребневой Марии Павловны, 1917 года рождения
в с. Анга Качугского района Иркутской области.
Опрос вели Гагарина Т., Лесакова И., Протасова О.*

КАК КОЛОКОЛА С ЦЕРКВИ СНИМАЛИ

Отправила нас ячейка в Саватеево церковь разрушать. Но, мы, значит, пришли к им. Зимой через Шилку перешли. Собрали молодежь, стариков собрали для беседы и начали разъяснительную работу на атеистическую тему.

Но старики, понятно, возражали против снятия колоколов, но молодежь вроде согласилась. Договорились.

Сняли мы эти колокола (тогда потребность была в цветном металле, и у нас здесь сняли (в с. Верхняя Куэнга — собир.). Сняли, погуляли, вечер даже провели там — потанцевали, повеселилась молодежь! И только мы на Шилку вышли — оне ватагой за нами! Хах! А нас всего человек шесть было... (А они помогали колокола-то снимать? — собир.)

—Нет, оне как наблюдатели стояли...

Но, у нас оружие было, мы давай отстреливаться — они тогда отстали. Это в 28-ом году.

*Записано от Конева Афанасия Дементьевича, 1904 г. рожд.
С. Верхняя Куэнга Сретенского района
Читинской области.*

- Опрос вел В.П. Зиновьев в 1974 г.

КОНФЕРЕНЦИИ 2000 г.

23–26 января. Москва. Россия. VIII Рождественские образовательные чтения, посвященные 2000-летию христианства. Чтения начались с литургии в храме Христа Спасителя, которую отслужил патриарх Алексий II. Пленарное заседание состоялось в Кремлевском Дворце съездов. В чтениях участвовало около 10 тысяч человек. Работало 32 секции. В рамках чтений прошел круглый стол «Духовное образование и просвещение военнослужащих и работников правоохранительных учреждений», съезд директоров православных учебных заведений, конференция «Русская школа», «Глинские чтения».

22–25 февраля. Иркутск. Россия. Научно-практическая конференция «Православие и образование». Она была организована Иркутской епархией, областным Центром детско-юношеского туризма и краеведения, Главным управлением общего и профессионального образования Администрации Иркутской области. В работе конференции принимали участие гости из Москвы: литератор, бакалавр богословия Л.В. Сурова и монах Киприан (Яценко) — декан педагогического факультета Православного Свято-Тихоновского института, член Координационного взаимодействия Русской Православной Церкви и Министерства образования РФ, сотрудник Учебного комитета при Священном Синоде.

5–10 марта. Москва. Россия. I Конгресс православной прессы. На него приехало более 400 журналистов из России и десяти зарубежных стран, из 71-й епархии. Председателем оргкомитета Конгресса был архиепископ Бронницкий Тихон, возглавляющий Издательский совет Московского Патриархата. На секциях и «круглых столах» обсуждались важнейшие проблемы Церкви и сегодняшнего общества в целом. Закончился I Конгресс православной прессы решением создать Союз православных журналистов.

8–10 декабря. Иркутск. Россия. Состоялись ежегодные Иннокентиевские чтения. Традиционно они начались всенощным бдением и литургией, во время которых мощи святителя Иннокентия Иркутского были открыты для поклонения всех верующих. В торжественном общегородском вечере, посвященном 2000-летию христианства, участвовали духовенство, писатели и общественные деятели. Состоялись доклады и выступления, в которых освещалось мировоззрение древнерусских деятелей: летописца Нестора, преподобных Сергия Радонежского, Пафнутия Боровского, митрополита Вассиана (Рыло), старца Фелофея и др. Духовно окормлял Иннокентиевские чтения глава Иркутской кафедры Русской православной церкви Московской патриархии, Его Высокопреосвященство архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим.

НОВЫЕ КНИГИ

Сибирская икона. — Омск: Иртыш, 1999. — 272 с.

Коллективный труд, в котором изложен материал, накопленный сибирскими исследователями XX в. о развитии иконописания в важнейших художественных центрах — Тюмени, Тобольске, Верхотурье, Невьянске, в Далматском Успенском монастыре, Томске, на Алтае, в Енисейске, Красноярске, Иркутске и др. В книгу включена статья научного сотрудника АЭМ "Тальцы" Т.А. Крючковой "Иконы земли Иркутской". Книга снабжена большим числом цветных иллюстраций сибирских икон и лицевых рукописей.

Лыхин Ю.П., Крючкова Т.А. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 год): Биобиблиографический словарь. — Иркутск: АЭМ "Тальцы", 2000. — 408 с.

Биобиблиографический словарь содержит многочисленные биографические и библиографические сведения о 442 мастерах изобразительных искусств, работавших в Иркутске — крупном художественном центре Сибири — с XVII по начало XX вв. В словарь включены иконописцы, мастера декоративно-прикладного искусства, живописцы, графики, скульпторы, театральные художники, а также учителя рисования в различных учебных заведениях города. Это фундаментальный научный труд сотрудников Архитектурно-этнографического музея "Тальцы". Работа предназначена для историков, искусствоведов, культурологов, а также широкого круга читателей, интересующихся историей искусства Сибири.

Иконостас — Происхождение — Развитие — Символика / Ред.-сост. А.М. Лидов. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 280 с.

Сборник составлен на основе материалов международного симпозиума и включает 28 статей ведущих исследователей. История развития иконостаса рассматривается на важнейших примерах (от IV до XIX вв.), включающих памятники Византии, Сирии, Каппадокии, Армении. Более половины книги посвящено древнерусской алтарной преграде и развитию высокого иконостаса, который для всего мира давно стал знаком-образом русского православного иконостаса.

Редактор: В.А. Семенова
Компьютерный набор: Е.Ю. Золотуева, Т.А. Крючкова, Е.Г. Манушкина,
О.А. Мартихаева, Т.Л. Пушкина, И.Н. Умпелева
Оригинал-макет: Ю.С. Макарова

Подписано в печать 23.09.99. Формат 62x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 2. Уч.-изд. л. 1,76. Тираж 1000 экз.
Заказ № 1077 Цена свободная

Учредитель и издатель: Архитектурно-этногр. музей «Тальцы»
Адрес редакции: 664011, г. Иркутск, ул. Халтурина, 2
Тел. (8-3952) 33-47-05

Отпечатано с готовых фотоформ в Иркутском Доме печати
664009, г. Иркутск, ул. Советская, 109.

«МАГАЗЫН»
664011 г. Иркутск, ул. Калугина, 2
Тел.: 22-17-05

664011

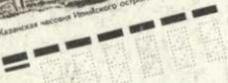
Комитет по культуре администрации
Иркутской области
664003, г.Иркутск, ул. Седова, 15.

ИРКУТСК
Музей деревянного
зодчества «Тальцы»

Каменная часовня Игиньского острова. 1679 год.

664003

